А К А Д Е М И Я   Н А У К   С С С Р

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ПО ГРАММАТИКЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

КАФЕДРА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ПО ГРАММАТИКЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА · 1962

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
С. Х. ВАСИЛЬЕВА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Учебное пособие по грамматике немецкого языка представляет собой в значительной мере обобщение опыта коллектива преподавателей немецкого языка Кафедры иностранных языков Академии наук СССР и предназначено для слушателей кандидатского семестра. Данное пособие ставит перед собою цель развить и укрепить у аспирантов и научных сотрудников АН СССР определенные навыки понимания и перевода научной немецкой литературы[1].

В предлагаемый сборник вошли грамматические разработки следующих тем: «Местоименные наречия» (*С. Х. Васильева*), «Инфинитив» (*Э. А. Ходзинская*), «Уступительные придаточные предложения» (*Л. В. Чернова*) и «Выделительный оборот *es ist... der*» (*Н. Н. Вентцер*).

Авторы стремились дать полное изложение разбираемых грамматических тем, имея в виду, что данные разработки смогут служить не только учебным пособием для аудиторной и внеаудиторной работы, но и справочным материалом для самостоятельного изучения. В разработках уделяется много внимания сопоставлению

[1] Вместе с тем эта книга может служить пособием и для лиц, самостоятельно изучающих немецкий язык.

разбираемого грамматического явления с соответствующим явлением в русском языке, а также способу его перевода на русский язык.

К каждой разработке прилагаются примеры для самостоятельного перевода на русский язык, причем подобраны они из немецкой научной, публицистической и художественной литературы и даны в возрастающей трудности. Эти упражнения предназначены как для внеаудиторной работы под контролем преподавателя, так и для аудиторной работы.

МЕСТОИМЕННЫЕ НАРЕЧИЯ

В системе немецкого языка имеется особая разновидность наречий — так называемые местоименные наречия. Они входят в состав отдельных разрядов наречий, например обстоятельственных: *hier, da, dort, dann* и т. п.; качественных: *so, wie* и т. п.

Особенностью этого типа наречий является их тесная связь с местоимениями. Они восходят к тем же корням, что и местоимения, и сходны с ними по своему значению и употреблению. Особенно отчетливо эта связь с местоимениями проявляется в группе местоименных наречий типа *darauf, daraus*; *woran, woraus*; *hierauf, hierzu* и т. п., почти полностью утративших свой наречный характер.

I. Местоименные наречия типа darauf, worauf

Эта группа, являющаяся наиболее значительной, образуется из сочетания указательного наречия *da(r)* (старая форма *dar*) или вопросительного наречия *wo(r)* (старая форма *wor*) с предлогами *an, auf, aus, bei, durch, für, gegen, hinter, in, mit, nach, neben, unter, über, um, von, vor, wider, zu, zwischen*, например: *dafür, wofür, dazu, wozu, darin, worin, darüber, worüber.*

Соединительный согласный *r* в наречиях *da(r), wo(r)* является с точки зрения современного немецкого языка исконным. Он сохраняется по фонетическим причинам только перед гласными, например, *darauf, worauf* и опускается перед согласными, например, *dazu, wofür.*

Местоименные наречия, образованные из сочетания указательного наречия *da(r)* с предлогами, имеют указательное значение, например:

Wir sprachen *darüber*, daß die Arbeitsdisziplin gesteigert werden muß.— Мы говорили *о том*, что нужно повысить трудовую дисциплину.

Местоименные наречия, образованные из сочетания вопросительного наречия *wo(r)* с предлогами, имеют соответственно вопросительный характер, например:

Worüber wurde in der Versammlung gesprochen? — *о чем* говорили на собрании?

> Примечание. Некоторые предлоги, а именно *hinter, neben, wider, zwischen* могут образовать местоименные наречия только с указательным наречием *da(r)*: *dahinter, daneben, dawider, dazwischen.* Предлоги *hinter* и *neben,* хотя и могут сочетаться с вопросительным наречием *wo(r)*, однако такие сочетания (*wohinter, woneben*) в современном языке мало употребительны.

Местоименные наречия обладают как признаками местоимений, так и наречий.

Местоименный характер наречий этого типа проявляется в том, что подобно местоимениям, они замещают существительное и указывают на него, например:

Er erzählte mir viel von seiner Reise. Hat er dir *davon* erzählt?— Он много рассказывал мне о своем путешествии. Он тебе *о нем* рассказывал?

В отличие от местоимений, местоименные наречия замещают существительное только в косвенных падежах и только в тех случаях, когда это существительное обозначает неодушевленный предмет или отвлеченное понятие.

Если существительное, о котором идет речь в предложении, обозначает живое существо, то в немецком языке его замена местоименным наречием не допускается. В таких случаях существительное стоит в падеже, соответствующем управлению глагола или предлога, например:

Denkst du *an* deine alten *Freunde*?— Вспоминаешь ли ты своих старых *друзей*?

Gewiß, ich denke oft *an* meine *Freunde*.— Конечно, я часто думаю *о* своих друзьях.

Дополнение *meine Freunde* может быть заменено только личным местоимением в том же падеже (*Akk.*):

Ich denke *an sie*.— Я думаю *о них*.

Auf wen wartest du?— *Кого* ты ждешь?

Ich warte *auf* meinen *Kameraden*.— Я жду *моего товарища*.

Ich warte *auf ihn*. Я жду *его*.

Наречный характер местоименных наречий проявляется в том, что они, в отличие от местоимений, не изменяются ни по родам,

ни по числам, ни по падежам, являясь, подобно наречиям, неизменяемой частью речи.

a) Wir erinnern uns an diesen schönen Tag. (*Mask. Akk. Sg.*). Erinnerst du dich *daran*?— Мы вспоминаем этот прекрасный день. Ты вспоминаешь *его*?

b) Wir erinnern uns an das herrliche Gebirgstal. (*Neutr. Akk. Sg.*). Erinnerst du dich *daran*?— Мы вспоминаем прекрасную горную долину. Ты вспоминаешь *ее*?

c) Wir erinnern uns an unsere Studentenjahre. (*Akk. Pl.*). Erinnerst du dich *daran*?— Мы вспоминаем наши студенческие годы. Ты вспоминаешь *о них*?

Ich zweifle nicht an dem positiven Ergebnis unseres Experiments. (*Mask. Dat. Sg.*).— Mein Leiter zweifelt auch nicht *daran*.— Я не сомневаюсь в успехе нашего опыта. Мой руководитель также не сомневается *в этом*.

а) Функции местоименного наречия типа darauf, worauf в предложении

I. Указательные местоименные наречия выполняют в предложении следующие синтаксические функции:

1. Косвенного дополнения:

В таких случаях местоименное наречие указывает на тесную смысловую связь двух самостоятельных предложений:

Mein Freund hat mir viel von dem Erfolg des jungen Pianisten erzählt. Hat er dir *davon* erzählt?— Мой друг много рассказывал мне об успехе молодого пианиста. Он тебе рассказывал *об этом*?

2. Обстоятельства:

Das ist unser Auditorium, die Bibliothek befindet sich *daneben*.— Это наша аудитория, библиотека находится *рядом*.

3. Соотносительного элемента (коррелата) к придаточному предложению или инфинитивной группе:

a) Wir dachten viel *darüber* nach, wie diese Erfindung am zweckmäßigsten verwendet werden kann.— Мы много думали *о том*, как целесообразнее всего можно использовать это изобретение.

b) Wir sind stolz *darauf*, Sowjetbürger zu sein.— Мы гордимся *тем*, что являемся гражданами Советского Союза.

Примечание 1. Инфинитивный оборот переводится в таких случаях обычно дополнительным придаточным предложением, вводимым союзами *что* или *чтобы*.

Unsere Aufgabe besteht darin, noch besser zu arbeiten.— Наша задача состоит в том, чтобы работать еще лучше.

Примечание 2. После глаголов чувствования, сомнения, колебания и т. п. местоименное наречие, выполняющее функции коррелата, может быть опущено, подобно предлогу и указательному местоимению в русском языке.

а) Ich hoffe (*darauf*), daß mein Experiment gelingen wird.— Я надеюсь (*на то*), что мой опыт удастся.

2) Ich habe (*davon*) gehört, daß unsere Gruppe an der Expedition teilnehmen wird.— Я слышал (*о том*), что наша группа примет участие в экспедиции.

Сравните с примером, приведенном в первом примечании, в котором местоименное наречие *darin* не может быть опущено.

4. Союзного слова:

a) Von acht bis halb neun trieben wir Gymnastik, *darauf* gingen wir baden.— С восьми до половины девятого мы занимались гимнастикой, *после этого* мы пошли купаться.

b) Zuerst lasen wir den Text, *danach* übersetzten wir ihn.— Сначала мы прочли текст, после *этого* мы его перевели.

Примечание. Функцию сочинительного союза выполняют, в основном, местоименные наречия *darauf* и *danach*. Благодаря такому синтаксическому использованию эти местоименные наречия постепенно переходят в категорию союзных слов, утрачивая свои местоименные свойства.

II. Вопросительные местоименные наречия выполняют в предложении следующие синтаксические функции:

1. Дополнения (чаще всего в самостоятельных предложениях): *Worüber* hast du mit deinem Freund gesprochen? — *О чем* ты говорил со своим другом?

2. Подчинительного союзного слова: Erzähle mir, bitte, *woran* du jetzt arbeitest.— Расскажи мне, пожалуйста, *над чем* ты в данное время работаешь.

в) перевод местоименных наречий

Отсутствие в русском языке местоименных наречий часто затрудняет перевод этой группы наречий на русский язык.

Основная трудность обусловливается тем, что управление предлогов, входящих в состав местоименных наречий, а также управле-

ние глаголов и прилагательных — предикативов в немецком и русском языках часто не совпадает, ср., например:

sich beschäftigen *mit* (*Dat. с предлогом*)	заниматься (*творит. пад. без предлога*)
zweifeln *an* (*Dat. с предлогом*)	сомневаться в (*предл. пад.*)
sich freuen *auf* (*Akk. с предлогом*)	радоваться (*дат. пад. без предлога*)
stolz sein auf (*Akk. с предлогом*)	гордиться (*творит. пад. без предлога*)

Приступая к переводу местоименного наречия, надо предварительно перевести на русский язык глагольное сказуемое или прилагательное, выполняющее функцию предикатива, и определить его управление в русском языке. В зависимости от управления сказуемого в русском языке немецкие указательные местоименные наречия переводятся:

1. Сочетанием соответствующего предлога и указательного местоимения *этот, тот* или одним указательным местоимением в соответствующем падеже, например:

hören *von* (*Dat.*)	слышать *о* (*предл. пад.*)
Haben Sie *davon* gehört, daß eine Expedition nach dem hohen Norden unternommen wird?	Вы слышали *о том*, что организуется экспедиция на крайний север?
abhängen *von* (*Dat.*)	зависеть *от* (*вин. пад.*)
Kommen Sie heute zu mir? Das hängt *davon ab*, ob ich Zeit haben werde.	Вы придете ко мне сегодня? Это зависит *от того*, будет ли у меня время.
sich interessieren *für* (*Akk.*)	интересоваться (*творит. пад.*)
Weißt du nicht, wann der Zug nach Kalinin abgeht? Nein, ich habe mich nicht (*dafür*) interessiert.	Ты не знаешь, когда отходит поезд в Калинин? Нет, я не интересовался *этим*.

Примечание. Местоименные наречия переводятся на русский язык указательным местоимением *тот* в соответствующем падеже только в тех случаях, когда местоименное наречие выполняет функцию коррелата (см. примеры пункт 3, стр. 7).

2. Сочетанием личного местоимения 3-го лица ед. или множ. числа с соответствующими предлогами. Указательные местоименные наречия, выступающие в функции дополнения или обстоятельства, переводятся на русский язык личными местоимениями только в тех случаях, когда они указывают на конкретный предмет или предметы, а указательное местоимение *этот* не может употребляться без добавления соответствующего имени, например:

Dieses Bild ist sehr wertvoll, was haben Sie *dafür* bezahlt?— Эта картина очень ценная, сколько Вы *за нее* заплатили?

Vor ihm stand ein Tisch, *darauf* lagen viele Bücher.— Перед ним стоял стол, *на нем* лежало много книг.

В первом предложении вместо «сколько Вы *за нее* заплатили?» можно было бы сказать «за эту картину», но нельзя сказать «за это». Во втором предложении вместо «на нем лежало много книг» можно сказать «на этом столе», но нельзя сказать «на этом».

В зависимости от управления сказуемого в русском языке немецкие вопросительные местоименные наречия переводятся:

1. Сочетанием соответствующего предлога и вопросительного местоимения *что* или одним вопросительным местоимением в соответствующем падеже, например:

arbeiten *an* (*Dat.*)	работать над (*творит. пад.*)
Woran arbeitet dein Freund gegenwärtig?	*Над чем* работает теперь твой друг?
warten *auf* (*Akk.*)	ожидать (*родит. пад.*)
Worauf warten Sie?	*Чего* Вы ожидаете?

2. Относительным местоимением *который* в соответствующем падеже, лице и числе, с предлогом или без него, например:

Hier ist der Schrank, *worin* meine Bücher stehen.— Вот шкаф, *в котором* стоят мои книги.

Der Sessel, *worauf* ich saß, war sehr bequem.— Кресло, *на котором* я сидел, было очень удобно.

Примечание. Вопросительные местоименные наречия переводятся на русский язык относительными местоимениями только в тех случаях, когда они выполняют функцию подчинительного слова, вводящего определительное придаточное предложение.

Нижеследующие примеры иллюстрируют расхождение в управлении в русском и немецком языках, в силу чего одно и то же местоименное наречие переводится на русский язык по-разному.

Worüber lachen Sie?	*Над чем* Вы смеетесь?
Worüber freuen Sie sich?	*Чему Вы* радуетесь?
Worüber sprechen Sie?	*О чем* Вы говорите?
Worüber klagen Sie?	*На что* Вы жалуетесь?
Worüber sind Sie traurig?	*Чем Вы* опечалены?
Worauf freust du dich?	*Чему ты* радуешься?
Worauf wartest du?	*Чего* ты ждешь?
Worauf bist du stolz?	*Чем* ты гордишься?

Примеры для перевода

1

Daran *Woran*

1. *Woran* denkst du? Ich denke *daran*, daß mein Freund morgen seine Dissertation verteidigt.

2. Erinnerst du dich noch *daran*, was für ein kleines Haus an Stelle dieses großen Wohnhauses stand?

3. Morgen unternimmt unser Institut einen Ausflug ins Freie, willst du auch *daran* teilnehmen?

4. *Woran* ist der Kaukasus reich?

5. *Woran* fehlt es dir?

6. Die Übersetzung, *woran* wir seit einer Woche arbeiten, ist so gut wie fertig.

7. Ich zweifle nicht *daran*, daß dieser Satz richtig ist.

Darauf *Worauf*

1. *Worauf* wartest du eigentlich? Auf die Karten ins Theater, die mir mein Freund zu bringen versprach.

2. *Worauf* freust du dich? Ich freue mich *darauf*, daß ich meine Dissertation bald beenden werde.

3. Wir sind stolz *darauf*, daß es in unserem Lande so viele Helden gibt.

4. Ich habe einen großen Arbeitstisch, *darauf* liegen meine Bücher und Hefte.

5. Die richtige Betonung und Aussprache sind sehr wichtig. Man muß mehr *darauf* achten.

6. Ich habe seine Adresse vergessen und konnte mich nicht *darauf* besinnen.

7. Er bestand *darauf*, die Prüfung vorfristig abzulegen.

8. Ich sah ein Flugzeug kommen. Bald *darauf* landete es in der Nähe von uns.

9. Ein junger Gelehrter hielt unlängst in unserem Institut einen Vertrag über seine Reise nach China. *Darauf* forderte er die Anwesenden auf, ihm Fragen zu stellen.

Daraus — *Woraus*

1. *Woraus* ist diese Füllfeder gemacht?
2. Was ergibt sich *daraus*?
3. Er machte ein interessantes Experiment, zog aber *daraus* einen falschen Schluß.
4. Wir flogen mit einem Flugzeug; *daraus* sahen wir neue Waldanpflanzungen.

Dabei — *Wobei*

1. Unser Leiter erstattete neulich einen Bericht über die wissenschaftliche Arbeit unseres Sektors. *Dabei* erwähnte er, daß er mit der Arbeit einiger von unseren Kollegen sehr zufrieden ist.
2. Die Aufgabe schien mir schwer zu sein. Mein Freund war so gut und half mir *dabei*.
3. Es war sehr kalt, *wobei* der Frost noch beständig stieg.

Dadurch — *Wodurch*

1. *Wodurch* wird Elektrizität erzeugt?
2. Man rettete ihn vor dem Ertrinken *dadurch*, daß ein guter Schwimmer ihm zu Hilfe kam.
3. Vor zwei Tagen entstand ein heftiger Brand, *wodurch* mehrere Häuser vernichtet wurden.
4. Die Mischung wurde aufs Feuer gestellt, *wodurch* sie zum Sieden gebracht wurde.

Dafür — *Wofür*

1. *Wofür* kämpfen wir? Wir kämpfen *dafür*, daß in der ganzen Welt Frieden herrschen soll.
2. Ich habe ein interessantes Buch gekauft. Was haben Sie *dafür* bezahlt?
3. Ich laufe immer noch jeden Sonntag im Winter Ski. Das ist der Sport, *wofür* ich mich in meiner Jugend begeisterte.
4. *Wofür* hat diese Brigade die Wanderfahne bekommen?
5. In den kapitalistischen Ländern müssen die Arbeiter sehr viel arbeiten. Sie bekommen aber sehr wenig Geld *dafür*.

6. *Wofür* interessieren Sie sich hauptsächlich?
7. Wir müssen *dafür* sorgen, daß der Plan rechtzeitig erfüllt wird.

Dagegen *Wogegen*

1. ***Wogegen*** müssen wir kämpfen?
2. Die Imperialisten wollen einen neuen Krieg. Die Werktätigen der ganzen Welt müssen *dagegen* kämpfen.
2. Anfangs ging seine Arbeit langsam von statten und er begann den Mut zu verlieren; wie glücklich wurde er *dagegen*, als er nach und nach alle Schwierigkeiten überwand.

Dahinter (*Wohinter* — устаревшая форма)

1. Er schaute mich so sonderbar an, *dahinter* steckt etwas.

Darin *Worin*

1. In meinem Zimmer steht ein großer Bücherschrank. *Darin* befinden sich viele Bücher.
2. *Worin* besteht Ihr Fehler? Er besteht *darin*, daß Sie das Wort falsch geschrieben haben.
3. Mein Freund bat mich, mit ihm ins Museum zu gehen. Ich willigte aber *darin* nicht ein.
4. Er hat dieses Fach eingehend studiert. Er ist *darin* sehr erfahren.

Damit *Womit*

1. *Womit* schreiben Sie, mit einer Füllfeder oder mit einem Bleistift?
2. Er fing seine Übersetzung *damit* an, daß er alle unbekannten Wörter in sein Heft eintrug.
3. *Womit* beschäftigt er sich jetzt? Er beschäftigt sich jetzt mit einem wichtigen wissenschaftlichen Problem.
4. *Womit* ist diese Erscheinung zu vergleichen?
5. Er verbrachte seinen Urlaub im Süden und war *damit* sehr zufrieden.
6. *Womit* fahren Sie, mit der U-Bahn oder mit dem Autobus?
7. Wollen wir heute ins Kino gehen; sind Sie *damit* einverstanden?

Danach *Wonach*

1. *Wonach* fragte er? Er fragte nach neuen Büchern.
2. *Wonach* erkundigte er sich? Er fragte mich, wie spät es ist.
3. *Wonach* suchen Sie?

4. Er strebt *danach*, sein Fach gründlich zu meistern.

5. Der Wanderer sah auf dem Baum einen schönen reifen Apfel und griff *danach*.

6. Wir saßen lange in der Bibliothek, *danach* gingen wir spazieren.

7. Sie kennen jetzt alle Suffixe der Substantiva, *danach* können Sie bestimmen, ob dieses Wort ein Fremdwort ist oder nicht.

Daneben (*Woneben* — устаревшая форма).

1. Das Landhaus war sehr schön, *daneben* lag ein großer Garten.

Darüber *Worüber*

1. *Worüber* habt ihr so gelacht?

2. Ich freue mich *darüber*, daß ich meine Fachliteratur in deutscher Sprache lesen kann.

3. Wir sprachen gerade *darüber*, daß seine Dissertation sehr interessant ist.

4. Ich besuchte ihn oft während seiner schweren Krankheit, er war sehr erfreut *darüber*.

5. Das Regenweter, *worüber* sich die Städter so oft beklagen, ist für die Ernte von größter Bedeutung.

6. Ich habe eine gute Bibliothek, bitte verfügen Sie *darüber*.

7. Der Neuangekommene erkundigte sich *darüber*, wo sich das Postamt befindet (befinde).

8. *Worüber* denken Sie nach? Über meinen Arbeitsplan.

9. Das war gerade das Thema, *worüber* gestern diskutiert wurde.

10. *Worüber* berichtete gestern der Direktor? Er berichtete über die neuen Versuche in unserem Laboratorium.

11. Der Himmel verdunkelte sich, schwere schwarze Wetterwolken wälzten sich *darüber* fort.

Darum *Worum*

1. *Worum* handelte es sich?

2. Gegenwärtig handelt es sich *darum*, die Kriegspläne der Imperialisten zu vereiteln.

3. *Worum* bat er dich? Um ein Wörterbuch.

4. *Worum* dreht sich der Sputnik? Er dreht sich um die Erde.

5. Er hatte Angst, mit der Arbeit nicht rechtzeitig fertig zu werden, die Sorge *darum* ließ ihn nicht schlafen.

Darunter — *Worunter*

1. Die Hitlerarmee zerstörte während des Krieges alles auf ihrem Wege. Unsere Volkswirtschaft hat *darunter* sehr gelitten.
2. In unserer Gruppe sind fünf Aspiranten, *darunter* drei Physiker.
3. Wir gingen an einem Baum vorbei, *worunter* ein Knabe schlief.

Davon — *Wovon*

1. *Wovon* erzählte er dir? Er erzählte mir *davon*, daß er in seinem Fach eine interessante Entdeckung gemacht hat (habe).
2. Dieser Arbeiter bewältigt die größten technischen Schwierigkeiten, das zeugt *davon*, daß er tichnisch gut beschlagen ist.
3. Alle drei Bücher waren sehr interessant, besonders aber eines *davon*.
4. Das Dorf, in dem wir unsere Ferien verbrachten, war sehr schön, wir verabschiedeten uns ungern *davon*.
5. Wir sind fest *davon* überzeugt, daß ein neuer Krieg vermieden werden kann, wenn alle Völker entschlossen gegen die Kriegsbrandstifter kämpfen.

Davor — *Wovor*

1. Das Kind konnte nicht erklären, *wovor* es erschrak.
2. Sein Zimmer ist sehr gemütlich, am Fenster steht ein Schreibtisch und *davor* ein bequemer Sessel.

Dawider — —

1. Die Imperialisten bereiten einen neuen Krieg vor, wir müssen *dawider* kämpfen.

Dazu — *Wozu*

1. *Wozu* brauchst du dieses Buch? Ich brauch es unbedingt zur Klärung einiger Fragen.
2. Sie fragen *wozu* diese Stoffe verwertet werden? Man braucht sie zu Versuchen.
3. *Wozu* verpflichtet sich Ihr Werk? Es verpflichtet sich, den Plan verfristig zu erfüllen..

Dazwischen — —

1. Alle Seiten des Heftes waren vollgeschrieben, *dazwischen* lagen noch einige lose Blätter.

2.

1. Jeder Werktätige soll wissen wofür er arbeitet und worum er kämpft. («Neues Deutschland»).

2. In immer neuen Versuchen wurde eine gesamtdeutsche Verständigung angestrebt; an konkreten Vorschlägen hat es dabei nicht gefehlt. («Neues Deutschland»).

3. Wenn die Sowjetunion in ihren Friedensvorschlägen Deutschland das Recht auf eigene Streitkräfte zur Landesverteidigung einräumt, so handelt es sich dabei keineswegs um eine Remilitarisierung Deutschlands und noch weniger darum, auf deutschem Boden eine deutsche Söldnertruppe im Dienste ausländischer kriegslüsterner Imperialisten zu schaffen, sondern um die Anerkennung eines Rechtes, das jedem souveränen Staate zusteht. («Neues Deutschland»).

4. Ohne die Eroberung der Grundlagen des Marxismus-Leninismus kann der Künstler und Schriftsteller unsere Wirklichkeit nicht richtig erkennen, worin jede Etappe des sozialistischen Aufbaus schon die ganze Zukunft des sozialistischen Sieges enthält. («Aufbau»).

5. Die Industrieproduktion in der DDR soll laut dem neuen Fünfjahrplan bedeutend erhöht werden. Den Hauptanteil daran hat die volkseigene und ihr gleichgestellte Induserie. («Neues Deutschland»).

6. Die Hauptaufgabe der Gewerkschaften besteht darin, den Werktätigen die unlösbare Verbindung zwischen ihrer täglichen Arbeit und der Erfüllung des Plans klarzumachen. («Neues Deutschland»).

7. Die Monopolherren der USA und Englands, die durch vielfältige Fäden der internationalen Truste mit den deutschen Monopolherren verbunden waren, dachten nicht daran, in ihren Besetzungszonen die Rüstungsherren wirklich zu entmachten. («Neues Deutschland»).

8. Wilhelm Pieck erinnerte in seiner Rede die Aktivisten und Helden der Arbeit daran, daß sie für die demokratische Einheit Deutschlands und den Frieden der Welt kämpfen. («Neues Deutschland»).

9. Worin kommt die Steigerung der Arbeitsproduktivität in den volkseigenen Betrieben zum Ausdruck? In der höheren Produktion und der Senkung der Selbstkosten. («Neues Deutschland»).

10. Otto Grotewohl erwähnte in seiner Rede über die ideologieschen Aufgaben in der DDR als erste Aufgabe die wissenschaftliche Begründung der gesamten staatlichen, wirtschaftlichen und kulturellen Arbeit. Dazu gehört natürlich die fachliche Qualifikation aller führenden Kräfte, aber von allem gehört dazu ihre Erziehung im Geist des Marxismus-Leninismus. («Neues Deutschland»).

11. Die Niederlage der deutschen Bauern im Bauernkrieg 1524—1525 erklärt sich vor allem dadurch, daß es damals noch keine entwickelte Arbeiterklasse gab, wobei festzustellen ist, daß die werktätigen

Bauern nur im Bunde und unter Führung der Arbeiterklasse eine Befreiung vom Joch der Ausbeutung erreichen können. («Tägliche Rundschau»).

12. Die Literatur der Deutschen Demokratischen Republik geht daran, positive Helden im Geiste des demokratischen Patriotismus zu gestalten, sie wird dabei entdecken, daß mit der Wendung der Literatur zur Darstellung solcher bewußten, energischen und mutigen Menschen eine echte demokratische Literatur entsteht. («Aufbau»).

13. In seiner politischen Tätigkeit hat Lenin immer streng darauf geachtet, die internationalen Erfahrungen der Arbeiterklasse selbst zu studieren, und war ständig bemüht, sich an Ort und Stelle vom Stand der Dinge zu überzeugen. (H. Abraham. Zu einigen aktuellen Fragen des Kampfes der Kommunistischen Partei der Sowjetunion in der Übergangsperiode. 1921—1924. Berlin, 1958).

14. Der Gedanke, eine Partei neuen Typus zu schaffen, beschäftigte Lenin auch in der Verbannung. Die Voraussetzung dazu sah er in einer regelmäßig erscheinenden Zeitung, die alle marxistischen Gruppen in Rußland eng miteinander verbinden sollte. (Ebenda).

15. Lenins Ziel war, den Bruch mit dem Opportunismus aller Spielarten, darunter auch mit dem Zentrismus, herbeizuführen und alle revolutionären Kräfte auf internationaler Basis organisatorisch zu vereinigen (Ebenda).

II. Местоименные наречия типа hierauf, hierzu

Эта группа местоименных наречий образуется из сочетания наречия *hier* с предлогами *an*, *auf*, *aus*, *bei*, *durch*, *für*, *in*, *mit*, *nach*, *unter*, *über*, *um*, *von*, *vor*, *zu*, например, *hierbei*, *heirzu* и т. п. Значение и функция этого вида местоименных наречий совпадает с функциями и значением местоименных наречий типа *darauf*, *daran*, т. е. они могут иметь только указательное значение. Местоимения этого типа встречаются довольно редко и характерны главным образом для научной прозы.

Hierbei sei bemerkt, daß die Mischung nur nach und nach erwärmt werden darf.— При этом следует заметить, что смесь можно подогревать лишь постепенно.

Примеры для перевода

1. Jedes, auch das unscheinbarste Wörtchen besitzt seine Geschichte, hierin liegt auch die große Bedeutung der Etymologie und Wortforschung. (H. Hirt. Etymologie der neuhochdeutschen Sprache. München, 1909).

2. Die Neuzeit brachte der deutschen Sprache eine große Anzahl Lehnwörter. Man kann hierbei im allgemeinen drei oder vier große Strömungen unterscheiden. (Ebenda).

3. Das Adenauer-Regime ist nicht demokratisch und deshalb muß der Kampf dagegen noch verstärkt und zu Ende geführt werden. Hierfür gibt es nur einen Weg, den Weg des Kampfes. («Neues Deutschland»).

4. In der Sklaverei ist es völlig klar, daß der Sklave für den Sklavenhalter arbeitet, hierbei erscheint selbst der Teil der Arbeit des Sklaven, die für die Erhaltung seiner Existenz angewendet wird, als Arbeit, die sich der Sklavenhalter aneignet. (F. Kühne. Was ist Ausbeutung? Berlin, 1947).

5. Im Kapitalismus maskieren sich die Verhältnisse der Ausbeutung und es entsteht der Eindruck, daß der Arbeiter in Form des Lohns das Aequivalent des Wertes seiner Arbeit erhält. Hierzu schreibt Marx: «Die Form des Arbeitslohns löscht also jede Spur der Teilung des Arbeitstages in notwendige Arbeit und Mehrarbeit, in bezahlte und unbezahlte Arbeit aus». (Ebenda).

ИНФИНИТИВ

В современном немецком языке инфинитив является неизменяемой формой глагола — названием действия или состояния — и поэтому причисляется к именным формам глагола.

По своему происхождению инфинитив — имя существительное с глагольной основой. В связи с этим границы между инфинитивом и именами существительными остались до настоящего времени довольно зыбкими и инфинитив сохранил некоторые черты, присущие имени. Так каждый инфинитив I может быть субстантивирован без помощи каких-либо словообразовательных аффиксов, например, das Lesen — чтение, das Verstehen — понимание. Субстантивированный инфинитив, подобно имени, обладает родом (он всегда среднего рода), может употребляться с определенным и неопределенным артиклем, отрицанием «kein», притяжательными и указательными местоимениями; он склоняется и выступает в предложных конструкциях. Такой субстантивированный инфинитив чаще всего переводится на русский язык отглагольным именем существительным с суффиксом «-ние» (см. выше).

Далее, инфинитив подобно именам выступает в таких синтаксических функциях, как подлежащее, дополнение и определение.

Наряду с именными свойствами, инфинитиву в немецком языке присущи некоторые глагольные категории — времени и залога. Кроме того, инфинитив сохраняет глагольное управление, например, «arbeiten an etwas» (работать над чем-либо), и участвует в формах спряжений, а именно: употребляется при образовании описательных (аналитических) форм времени Futurum I и II и Konditionalis I и II. Например:

Fut. I. Wir *werden* unseren Plan rechtzeitig *erfüllen.*— Мы своевременно *выполним* свой план.

Fut. II: Ende Juni *werden* wir *fortfahren,* wir *werden* dann unsere Prüfungen schon *abgelegt haben* — В конце июня мы уедем, тогда экзамены *будут* уже сданы.

Kond. I: Ich *würde* gern nach dem Süden *fahren*.— Я с удовольствием *поехал* бы на юг.

Kond. II: Ich *würde* dieses Buch gern *gelesen haben*, wenn du es mir gegeben hättest.— Я охотно *прочел* бы эту книгу, если бы ты дал ее мне.

По своему относительному временному значению в немецком языке различаются Infinitiv I и Infinitiv II. Infinitiv I выражает действие, одновременное с действием, выраженным в сказуемом. Например:

a) Er scheint mich *zu verstehen*.— Он, кажется, меня *понимает*.

b) Er schien mich *zu verstehen*.— Он, кажется, меня *понимал*.

Infinitiv II имеет относительное временное значение предшествования;— он выражает действие, предшествующее действию, выраженному сказуемым. Обычно он обозначает законченность действия и приобретает тем самым, до некоторой степени, видовой оттенок. Например:

a) Er scheint mich *verstanden zu haben*.— Он, кажется, меня *понял*.

b) Er bereute, so heftig *gewesen zu sein*.— Он раскаивался в том, что *был* таким резким.

Инфинитивам переходных глаголов свойственна в немецком языке не только категория времени, но и залога. Таким образом, наряду с выражением относительного временного значения с помощью Infinitiv I Passiv и Infinitiv II Passiv, эти инфинитивы выражают страдательное залоговое значение, т. е. показывают, что лицо или предмет, выступавший в форме подлежащего, не является носителем действия, а испытывает его на себе, например:

Infinitiv I Passiv:

Das Buch soll in die Bibliothek rechtzeitig *abgeliefert werden*.— Книга должна *быть* своевременно *сдана* в библиотеку.

Infinitiv II Passiv:

Der Artikel, der von ihm in die Redaktion schon *abgeliefert worden sein* mußte, war noch nicht beendet.— Статья, которая должна *была быть* им уже *сдана* в редакцию, была еще незакончена.

Инфинитивы страдательного залога употребляются главным образом в составе сказуемого, причем Infinitiv II Passiv употребляется очень редко.

В русском языке нет форм, соответствующих по значению Infinitiv II, и, таким образом, временная дифференциация в системе инфинитивов, осуществляемая в немецком языке с помощью двух

форм инфинитива, действительного и страдательного залога, не имеет параллелей в русском языке. О способах перевода Infinitiv II на русский язык см. в разделе «Функции инфинитива в предложении».

Ниже в таблице приведены все формы инфинитива в немецком языке.

Infinitiv	Aktiv	Passiv	Zustandspassiv
Infinitiv I	lesen	gelesen werden	gelesen sein
	gehen	—	—
Infinitiv II	gelesen haben	gelesen worden sein	—
	gegangen sein	—	—

Из данной таблицы видно, что Infinitiv I действительного залога образован от основы настоящего времени при помощи формообразующего суффикса -(e)n. Все остальные формы инфинитива — сложные и образованы при помощи вспомогательных глаголов.

Infinitiv I с пояснительными словами и частицей *zu* образует инфинитивный оборот. В таких оборотах инфинитив стоит в немецком языке на последнем месте. В силу того, что в русском языке именные формы глагола занимают в обороте первое место, перевод следует всегда начинать с инфинитива, например: 1) Die KPD in die Illegalität *zu treiben,* war das Ziel jeder reaktionären Regierung in Deutschland.— *Загнать* Германскую коммунистическую партию в подполье было целью всякого реакционного правительства Германии. (H. Mattern. Aus dem Leben und Kampf der deutschen Arbeiterbewegung); 2) Der Gedanke, eine Partei neuen Typus *zu schaffen,* beschäftigte Lenin auch in der Verbannung.— Мысль *создать* партию нового типа не покидала Ленина и во время ссылки. (H. Abraham. Zu einigen aktuellen Fragen des Kampfes der Kommunistischen Partei der Sowjetunion).

Функции инфинитива в предложении

Благодаря своим глагольным свойствам как Infinitiv I, так и Infinitiv II могут выступать в качестве составной части сложного глагольного сказуемого, а в силу своих именных свойств Infinitiv I и Infinitiv II, а также обороты, включающие эти формы, могут выступать в предложении в качестве подлежащего, дополнения, определения и обстоятельства.

I. Инфинитив в функции части сказуемого

Infinitiv I и II как часть сказуемого могут стоять как с частицей *zu*, так и без нее. Наличие или отсутствие частицы *zu* зависит от того, с каким глаголом сочетается инфинитив.

Infinitiv I и II действительного и страдательного залога употребляется без частицы *zu*:

1. После всех модальных глаголов, включая глагол *lassen* во всех его лексических значениях, например:

a) Der Krieg *kann* und *muß verhindert werden.*— Война *может* и *должна быть предотвращена.*

b) Wir *wollen* auf Erden glücklich *sein.*— Мы *хотим быть* счастливы на земле.

c) Sie *dürfen* das Buch *mitnehmen.*— Вы *можете взять* книгу с собой.

d) Ich *möchte wissen,* was dein Bruder schreibt.— Я *хотел бы знать*, что пишет твой брат.

e) Er *soll* ihn gestern *gesehen haben.*— Говорят, он *видел* его вчера.

f) Er *ließ* seinen Freund herzlich *grüßen.*— Он *попросил передать* сердечный *привет* своему другу.

g) Das *läßt* sich alles leicht *übersetzen.*— Это все *можно* легко *перевести.*

2. После глаголов *bleiben, heißen* (в обоих лексических значениях), *nennen* и *haben* (после этого последнего — только в ограниченном числе устойчивых словосочетаний). Например:

a) Er *blieb* in der Bibliothek *arbeiten.*— Он *остался работать* в библиотеке.

b) Das *nenne* ich fleißig *sein*! — Вот это я *называю быть* прилежным.

c) Ich *hieß* ihn *gehen.*— Я *приказал* ему *уйти.*

d) Kapitalist *sein, heißt* nicht nur eine rein persönliche, sondern ein gesellschaftliche Stellung in der Produktion *einnehmen.*— *Быть* капиталистом — *значит занимать* не только личное, но и общественное положение в производстве.

e) Sie *haben* leicht *reden*! — Вам легко *говорить!*

С глаголами *bleiben, heißen, nennen, haben* сочетается только Infinitiv Aktiv.

После остальных глагов инфинитив стоит с частицей *zu*, например:

a) Der Redner begann *zu sprechen.*— Оратор начал *говорить.*

b) Du brauchst dich nicht *zu beeilen.*— Тебе не надо *торопиться.*

c) Der Knabe war schon imstande *zu lesen.*— Мальчик уже умел *читать.*

При сочетании Infinitiv I Aktiv с частицей *zu* с глаголами *haben, sein, pflegen, wissen, verstehen, suchen* и *scheinen* (последний употребляется, кроме того, с Infinitiv II), эти глаголы изменяют свое лексическое содержание, например:

(1) Сочетание глаголов *haben* и *sein* с Infinitiv I Aktiv с частицей *zu* имеет модальный характер и выражает долженствование или возможность (последнее чаще всего с глаголом *sein*). Глагол *haben* употребляется в тех случаях, когда действие исходит от подлежащего, а глагол *sein* — когда подлежащее не действует само, а подвергается воздействию со стороны дополнения (последнее может опускаться).

a) Alle *haben* zur Sitzung *zu kommen.*— Все *должны явиться* на заседание.

b) Der Plan *ist* noch heute *aufzustellen.*— План *должен быть составлен* еще сегодня.

(2) Сочетание глаголов *verstehen* и *wissen* с инфинитивом придает этим глаголам значение умения.

a) Unsere Arbeiter *verstehen* (es), neue Arbeitsmethoden *einzuführen.*— Наши рабочие *умеют вводить* новые методы работы.

b) Unser Lehrer *wußte* uns diese schwierige grammatische Regel gut *zu erklären.*— Наш учитель *сумел* хорошо *объяснить* нам это трудное грамматическое правило.

(3) Сочетание глагола *pflegen* с Infinitiv I переводится на русский язык наречием *обычно, обыкновенно*; иногда оно придает основному глаголу видовое значение и выражает повторное действие.

a) Er *pflegt* viel *zu lesen.*— Он *обычно* много *читает.*

b) Abends *pflegt* er spazieren *zu gehen.*— Вечерами он *прогуливается.*

(4) Сочетание глагола *suchen* с Infinitiv I придает глаголу *suchen* значение *пытаться*:

Ich *suchte* meinen Freund *zu überreden,* mit mir nach dem Süden zu fahren.— Я *пытался уговорить* своего друга поехать со мною на юг.

(5) Сочетание глагола *scheinen* с Infinitiv I и II действительного и страдательного залога приобретает модальный характер неуверенности, причем инфинитив переводится на русский язык спря-

гаемой формой глагола, а глагол *scheinen* — вводным словом *кажется.*

a) Er *scheint zu schlafen.*— Он, *кажется, спит.*

b) Du *scheinst* richtig *gehandelt zu haben.*— Ты, *кажется, поступил* правильно.

c) Sein Werk *scheint* vor kurzem *veröffentlicht worden zu sein.*— Его произведение было, *кажется,* недавно *опубликовано.*

II. Инфинитив и инфинитивные обороты в функции подлежащего

В качестве подлежащего инфинитив может употребляться как с частицей *zu,* так и без нее.

Инфинитив не имеет частицы *zu,* если он не распространен и стоит перед сказуемым, т. е. при прямом порядке слов в предложении, например:

Reisen ist ein großes Vergnügen.— *Путешествовать* — большое удовольствие.

Во всех остальных случаях, т. е. при обратном порядке слов в предложении и при распространенном инфинитивном обороте частица *zu* при инфинитиве обязательна, например:

a) Es ist ein großes Vergnügen *zu reisen.*— Большое удовольствие — *путешествовать.*

b) Unsere sozialistische Heimat *zu schützen,* ist unsere Pflicht.— *Защищать* нашу социалистическую Родину — наш долг.

При обратном порядке слов обычно на первом месте в предложении стоит местоимение *es,* которое является коррелатом к инфинитиву и не переводится, см. выше, пример a).

Примечание. В предложениях, включающих инфинитивный оборот, коррелат *es* может стоять и на третьем месте, например:

Wahrscheinlich wird *es* uns möglich sein, diesen Sommer eine Fußtour ins Gebirge *zu unternehmen.*— Вероятно, нам удастся этим летом *совершить* туристический поход в горы.

Инфинитивный оборот, включающий Infinitiv II Aktiv, употребляется в функции подлежащего крайне редко, например:

Die schwere Aufgabe *gelöst zu haben,* war für ihn eine große Freude.— *Решение* трудной задачи было для него большой радостью. Или: Для него было большой радостью, что он *решил* трудную задачу.

Infinitiv Passiv в качестве подлежащего употребляется всегда с частицей *zu,* независимо от порядка слов в предложении.

a) *Ausgezeichnet zu werden* ist eine große Ehre.— *Быть награжденным* — большая честь.

b) Es ist eine große Ehre, mit dem Leninorden *ausgezeichnet zu werden.*— Большая честь — *быть награжденным* орденом Ленина.

Infinitiv II. Passiv в функции подлежащего не выступает.

III. Инфинитив и инфинитивные обороты в функции дополнения

Infinitiv I без частицы *zu* употребляется:

1. В качестве дополнения к глаголам *lernen, lehren, helfen.*

a) Der Lehrer *lehrt* ihn *übersetzen.*— Учитель *учит* его *переводить.*

b) Er *half* mir die Werkbank *anstellen.*— Он *помог* мне *наладить станок.*

Примечание: Если Infinitiv I как дополнение к *lehren, helfen* имеет пояснительные слова, то перед ним стоит частица *zu*:

Er *half* mir, diese Maschine in Gang *zu setzen.*— Он *помог* мне *пустить* в ход эту машину.

2. После отрицания *nichts als* в сочетании с модальным глаголом können.

Sie *konnte, nichts als schweigen.*— Ей *ничего не оставалось, как замолчать.*

3. После глаголов восприятия *sehen, hören, fühlen,* требующих в немецком языке дополнения в винительном падеже.

Эти глаголы имеют два дополнения: одно, выраженное существительным или местоимением в винительном падеже без предлога (прямое дополнение), другое — выраженное Infinitiv I. При этом дополнение, стоящее в винительном падеже, является носителем действия, выраженного инфинитивом.

Данный оборот, заимствованный из латинского языка, называется accusativus cum infinitivo (винительный падеж с инфинитивом) и переводится на русский язык придаточным предложением с союзными словами *что* или *как,* причастием настоящего времени действительного залога или существительным.

a) Die Delegierten des Kongresses *sahen den bekannten Gelehrten* rasch durch die Reihen *gehen.*— Делегаты конгресса *видели, как известный ученый* быстро *шел* по рядам. Или: Делегаты *видели известного ученого,* быстро *идущего* по рядам.

в) Ich *sah das Flugzeug sich nähern.*— *Я видел приближение* самолета.

Возможны два дополнения в винительном падеже, которые соответствуют при переводе подлежащему и дополнению придаточного предложения.

Ich *höre ihn ein Lied singen.*— *Я слышу, что он поет песню.*

Infinitiv I с *zu* употребляется:

1 В качестве дополнения к глаголам типа *bitten, raten, versuchen.* Davy *bat* Faraday, mit ihm nach Frankreich *zu reisen.*— Деви *просил* Фарадея *поехать* с ним во Францию.

2. В качестве дополнения к глагольному сказуемому с предлогом: *denken an, sich beschäftigen mit,* а также к именным сказуемым, предикатив которых выражен прилагательным, управляющим дополнением с предлогом, например, *stolz sein auf.* В таких предложениях после сказуемого в качестве коррелата к инфинитиву (инфинитивной группе) обычно стоит соответствующее местоименное наречие (*daran, damit, darüber*), которое при переводе на русский язык может опускаться.

На русский язык такие инфинитивные группы переводятся неопределенной формой глагола с союзом *чтобы* или придаточным предложением с союзом *что*, например:

а) Die jungen Arbeiter *begnügen sich* nicht *damit,* die bloße Norm *zu erfüllen.*— Молодые рабочие *не удовлетворяются тем, что выполняют одну только норму.*

в) Sie sind *stolz (darauf), Studenten zu sein.*—Они *гордятся (тем), что они студенты.*

Если коррелат опускается, то инфинитивный оборот переводится без союзов, например:

Wir *hofften*(*darauf*), ihn bald *zu sehen.*— Мы *надеялись* скоро *увидеть* его.

3. В качестве дополнения к так называемым субъективным глаголам типа *erklären, glauben, meinen, behaupten* и др., причем чаще всего таким дополнением является Infinitiv I.

Сочетания вышеназванных глаголов с Infinitiv I и II (в качестве дополнения) переводятся на русский язык сложноподчиненным предложением, в котором инфинитивной группе соответствует дополнительное придаточное предложение, например:

а) Der Aspirant *erklärte* mit Stolz, seine Dissertation vorfristig *eingereicht zu haben.*— Аспирант *заявил* с гордостью, что *сдал* свою диссертацию досрочно.

в) Er *behauptet* alles gut *zu verstehen.*— Он *утверждает*, что все хорошо *понимает.*

4. Infinitiv I с *zu* может также зависеть от предложения типа: *es gibt, es geht darum* и т. п.

Es geht vor allem *darum*, die Bevölkerung mit Nahrungsmitteln *zu versorgen.*— *Речь идет* прежде всего о том, *чтобы обеспечить* население продуктами питания.

IV. Инфинитив в функции определения

К целому ряду существительных, как то, *Freude, Mut, Kunst, Möglichkeit, Vergnügen, Bewußtsein* в качестве определения употребляется Infinitiv I и II с *zu*. Он сопровождается целой группой слов, которая вместе с инфинитивом образует одно смысловое целое (определение), например:

а) Wir haben *die Möglichkeit*, in diesem Jahr eine Reise in die Krim *zu machen.*— Мы имеем *возможность поехать* в этом году в Крым.

в) Das *Bewußtsein*, seine Pflicht *erfüllt zu haben*, befriedigte ihn.— *Сознание*, что он *выполнил* свой долг, удовлетворяло его.

Инфинитивная группа, включающая Infinitiv II, переводится на русский язык определительным придаточным предложением с союзом *что*, в котором подлежащее выражает то же самое лицо, что и дополнение главного предложения, а сказуемое выражено глаголом в форме прошедшего времени (см. вышеприведенный пример).

V. Инфинитив и инфинитивные обороты в функции обстоятельства

Инфинитив как обстоятельство цели обычно употребляется без частицы *zu* после сказуемого, выраженного глаголами движения, например: *gehen, laufen, fahren, kommen.*

Er *geht* den Arzt *holen.*— Он *идет, чтобы позвать* врача.

Но возможен и инфинитив и с частицей *zu*, например:

Er *kam zu helfen.*— Он *пришел, чтобы помочь.*

Инфинитивные обороты выступают в функции обстоятельства, образуя распространенный член предложения, и вводятся союзными словами *um, ohne, statt(anstatt)*. Эти обороты выполняют функцию различных обстоятельств, а именно, цели, следствия и образа действия.

1. Инфинитивный оборот с *um...zu* обозначает:

а) обстоятельство цели:

Unser Institut organisierte eine wissenschaftliche Expedition, *um*

diese Gegend *zu erforschen.*— Наш институт организовал научную экспедицию, *чтобы исследовать* эту местность.

Этот инфинитивный оборот переводится на русский язык оборотом, вводимым союзным словом *чтобы* (*для того чтобы*).

б) обстоятельство следствия:

Er arbeitete zu sorgfältig, *um* einen Fehler *zu übersehen.*— Он работал слишком тщательно, *чтобы пропустить ошибку.*

В этой функции оборот с *um...zu* выражает только отрицательное следствие, ср. с придаточным предложением отрицательного следствия, вводимого союзом *als daß*: Er arbeitete zu sorgfältig, *als daß* er einen Fehler *übersehen hätte.*— Он работал слишком тщательно, *чтобы пропустить ошибку.*

На такую функцию оборота с *um...zu* указывает обязательное наличие *zu(allzu)* — *слишком*, или *nicht genug* — недостаточно в главном предложении.

Ифинитивные обороты с *um...zu*, выступающие как обстоятельства следствия, переводятся на русский язык только оборотом, вводимым союзным словом *чтобы.*

Примечание. Инфинитивные обороты, выступающие в функции обстоятельства следствия, могут и не иметь союзного слова *um*. Такое отсутствие *um* чаще всего встречается после наречия *genug* — достаточно и *zu* — *слишком*, например:

а) Das Auditorium war *nicht* groß *genug*, alle Studenten *zu fassen.*— Аудитория *была недостаточно* велика, *чтобы вместить* всех студентов.

б) Es ist jetzt auf jeden Fall *zu spät, zu bedauern.*— Во всяком случае, теперь *слишком поздно* (*чтобы*) *предаваться* сожалениям.

в) Иногда оборот *um...zu* с инфинитивом выражает временную последовательность и имеет сочинительное значение, например:

Er fuhr nach Leningrad, *um bald darauf zurückzukehren.*— Он поехал в Ленинград и *вскоре после этого вернулся.*

В таких случаях инфинитивный оборот с *um...zu* обычно включает временное наречие dann или местоименные наречия *darauf, danach.* Попытки перевести такие обороты с помощью союзного слова *чтобы* могут привести к нелепости, например:

Das Schiff stach in See, *um zwei Stunden darauf zu kentern.*— Нельзя перевести: корабль вышел в море, чтобы (!) два часа спустя потерпеть крушение.

2. Инфинитивные обороты с *ohne...zu, statt...zu* представляют собой обстоятельства образа действия, синонимичные соответствующим придаточным предложениям.

Оборот *ohne...zu*+Inf. переводится на русский язык деепричастием настоящего времени с отрицанием.

Sie gingen an die Arbeit, *ohne* Zeit *zu verlieren.*— Они приступили к работе, ***не теряя*** времени.

Infinitiv II с *ohne...zu* выражает действие, предшествующее действию, выраженному глаголом главного предложения, и переводится на русский язык деепричастием совершенного вида с отрицанием.

Er übernahm diese Arbeit, *ohne* mit mir *gesprochen zu haben.*— Он взялся за эту работу, *не поговорив* со мной.

3. Оборот с *statt...zu* или *anstatt...zu*+Infinitiv I и II переводится на русский язык *вместо того, чтобы:*

Statt mir *zu schreiben,* kam er selbst.— *Вместо того, чтобы* мне *написать,* он приехал сам.

4. Абсолютный инфинитив представляет собой устойчивое сочетание, которое выступает в предложении как вводное слово и имеет обычно условное значение.

Такой оборот переводится на русский ядык деепричастным оборотом или неопределенной формой глагола с союзом *если*, например:

a) *Aufrichtig zu sagen,* hat mir dieses Stück nicht gefallen.— *Правду говоря,* мне эта пьеса не понравилась.

b) *Nach seiner Arbeit zu urteilen,* muß er sehr begabt sein.— *Судя по его работе,* он должен быть очень способным. Или: *Если судить по его работе,* он...

5. В односоставных предложениях инфинитив, как и в русском языке, имеет значение императива.

Aufstehen!— Встать!

VI. Пунктуация при зависимом инфинитиве

1. Инфинитивные группы без частицы *zu* не выделяются запятыми, например: Er half ihm *übersetzen.*

2. Запятая ставится перед инфинитивом, если он имеет целевое значение.

Ich komme, *Ihnen diese Nachricht mitzuteilen.*

Инфинитивные группы выделяются запятой:

а) если при глаголе в инфинитиве имеются объяснительные слова: Er lehrte mich, *diese Werkbank zu reparieren.*

б) если распространенная инфинитивная группа является определением существительного:

Wir haben die Möglichkeit, *eine schöne Reise zu machen.*

в) если подлежащее, выраженное инфинитивом, стоит после сказуемого:

Es ist unsere Pflicht, *gut zu lernen.*

3. Инфинитивные группы, вводимые союзами *um...zu, ohne... zu, statt...zu,* всегда выделяются запятой.

a) *Um* unfruchtbare Wüsten nutzbar *zu machen,* muß man sie bewässern.

b) Er schwieg, *ohne* meine Frage *zu beachten.*

c) *Statt* jemand um Rat *zu bitten,* handelte er selbstsändig.

4. Перед инфинитивом, который не имеет объяснительных слов и после которого следует придаточное предложение, ставится запятая.

Er schrieb in der Absicht, *zu erfahren,* ob sein Besuch angenehm sei.

Примеры для перевода

1. Erst nach der Großen Sozialistischen Oktoberrevolution wurde es möglich, die Vielseitigkeit und Bedeutung des Schaffens russischer Techniker und Neuerer der Vergangenheit gerecht zu würdigen. Im zaristischen Rußland pflegten die herrschenden Klassen alles Ausländische zu verherrlichen und an die schöpferischen Kräfte des eigenen Volkes nicht zu glauben. («Neues Deutschland»).

2. Neues in der Technik zu wagen, zu schaffen und zu fördern und dazu dem freien Spiel aller fähigen Kräfte die Wege freizumachen, war und ist allzeit das Bestreben der sozialistischen Neuordnung des Sowjetstaates. («Neues Deutschland»).

3. Darvins Freunde, vor allem seine Schüler, verstanden sehr wohl, was sie an ihm verloren hatten, aber sie verstanden es auch, ihren Schmerz über den Verlust des großen Gelehrten zu bezwingen, und seine Lehre fortzupflanzen.

4. Du weißt, um ab ovo zu beginnen, daß nach der Ricardoschen Theorie der Rente sie nichts anders ist, als der Unterschied zwischen den Produktionskosten und dem Preis des Bodenproduktes, oder, wie er das auch ausdrückt, der Unterschied des Preises, wozu das schlechteste Land verkaufen muß, um seine Kosten herauszubringen, und wozu das beste Land verkaufen kann. (K. Marx, Fr. Engels. Briefwechsel, 7/I 1851. Berlin, 1929).

5. Der Mann, der diesen Transport leitete, war ein alter sowjetischer Soldat, zäh und hart, aber nicht ungütig. Der Tag sollte kommen, da am Ufer der Warna, in deren Mündung er jetzt einfuhr, die wildgewordene Kurbel einer Bootswinde ihm den Oberschenkel zerschlug, und daß er, ohne mit einen Gesichtmuskel zu zuchen, den deutschen Arbeitern sagte: «Weiter macten,— das Boot muß ins Wasser!» («Neues Deutschland»).

6. Im jungen Leben der technischen Zeichnerin E. Geschke kam der Moment der Entscheidung, als sie gefragt wurde, ob sie sich zutraue andere, jüngere, als Zeichner auszubilden. «Da dachte ich», sagte sie, «an meine Schwierigkeiten; denn ich habe das technischen Zeichnen ja nie fachgemäß erlernt. Und ich dachte, wenn ich es trotz dieser Schwierigkeiten schaffe, meinem Betrieb neue qualifizierte Arbeitskräfte zuzuführen — ich muß es einfach schaffen Als ich vor vier Jahren an der Werft anfing, war sie noch klein, und ich habe sie wachsen sehen, und es hat mir Freude gemacht, und ich bin richtig mitgewachsen... Uud dieses Gefühl suche ich meinen Lehrlingen mitzugeben». («Neues Deutschland»).

7. Das Paris der Arbeiter, mit seiner Kommune, wird ewig gefeiert werden als der ruhmvolle Vorbote einer neuen Gesellschaft. Seine Märtyrer sind eingeschreint in dem großen Herzen der Arbeitklasse. Seine Bewältiger hat die Geschichte schon jetzt an jenen Schandpfahl genagelt, von dem sie zu erlösen, alle gebete ihrer Pfaffen ohnmächtig sind. (K. M a r x. Bürgerkrieg in Frankreich. Berlin, 1949, S. 101).

8. Bis zum Jahre 1689 scheint Peters I. Umgang mit Ausländern, abgesehen von dem Verkehr mit dem einen oder dem anderen Arzte, etwa mit van der Hulst, sich darauf beschränkt zu haben, daß Handwerker, wie Tummermann oder Karsten Brant, oder Soldaten, wie der Livländer Mengden, ihm in seinen militärischen Übungen behilflich waren. (K. B r u c k n e r. Peter der Große. Leipzig, 1898).

9. Lefort, 1653 geboren, also achtzehn Jahre junger als Gordon, hatte ähnliche Wanderjahre durchlebt, wie der letztere, ohne durch ernste Arbeit und die Antheilnahme an bedeutenden politischen Ereignissen so viel Erfahrungen und Kenntnisse gesammelt zu haben, wie Gordon. (Ebenda).

10. Lefort war 1675 nach Rußland gekommen, ohne es dort so rasch zu einer bedeutenderen Stellung haben bringen zu können wie Gordon. (Ebenda).

11. Den wissenschaftlichen Anregungen gegenüber, welche Leibnitz 1637 auf Lefort zu üben suchte, scheint er Gleichgültigkeit an den Tag gelegt zu haben. (Ebenda).

12. In keiner Weise fühlte sich der Zar dem berühmten Gegner gewachsen. Es war nicht heroisch, aber weise den Rückzug anzubieten. Die Lage glich derjenigen im Jahre 1812. Auch Peters wochenlange Krankheit — ein Fieber — ließ ihn wünschen, eine Schlacht hinausgeschoben zu sehen. Er schrieb wohl an Menschikow aus Petersburg,— er brauche Zeit, um völlig hergestellt zu werden. (Ebenda).

13. Die Russen wurden geschlagen und wichen zurück. Peter ordnete sehr strenge Untersuchungen an, weil er meinte, daß ein Teil

der Armee seine Pflicht nicht getan habe. Namentlich hatte Repnin den Zorn des Zaren zu empfinden. (Ebenda).

14. Wir wissen, wie mutig das zahlenmäßig kleine, aber großherzige Volk Chiles ist. Es lebt sehr fern von uns. Dort beginnt jetzt der Frühling. Bei uns ist jetzt Morgen, dort aber ist es noch Mitternacht. Alles ist dort anders: die Bäume und die Sterne und die Sitten. Aber wie leicht ist es für einen friedlebenden Menschen, den anderen zu verstehen und die Wärme der Freundschaft zu spüren. Nein, niemals werden wir die Herren von der «Internationalen Polizei», für das Volk Chiles halten. Wir verstehen es, Verleumder, Provokateure und die Herrschaften, die von einem neuen Blutvergießen träumen, zu hassen. Wir verstehen es, alle Freunde des Friedens zu lieben, und diese Liebe ist weiter als der Ozean, höher als die Kordilleren. («Neues Deutschland»).

15. Die in meinem Aufsatz von 1 März von mir erwähnte aus mit Zement vereinigten korinthischen Säulen bestehende Mauer, die ich aus dem Mittelalter zu stammen glaubte, muß jedenfalls aus der Zeit Konstantin's I. stammen. (C. Schuchhardt. Schliemann's Ausgrabungen. Leipzig, 1891).

16. Unverkennbar bestehen zwischen den verschiedenen Gruppen der Donau-Balkan-Dnjeprkultur starke örtliche Differenzen, die schärfer zu fixieren und gegeneinander abzuwägen, die nächste Aufgabe der Forschung sein muß. (M. Ebert. Südrußland im Altertum. Leipzig, 1921).

17. Ein sicherer Weg, um die entstehenden Schwierigkeiten zu überwinden, wird von dem Verfasser nicht gezeigt.

18. «Und so schieden wir vor seiner Tür, um uns niemals wiederzusehen», schrieb Goethe über seine letzte Begegnung mit Schiller. (J. Eckermann. Gespräche mit Goethe. Leipzig, 1902).

19. Rosa Luxemburg, Karl Liebknecht, Clara Zetkin und Franz Mehring gebührt das große Verdienst, die Erfahrungen der russischen Revolution von 1905 in der deutschen Arbeiterbewegung mit Energie und hinreißendem Schwung propagiert zu haben. («Die Auswirkungen der ersten russischen Revolution von 1905—1907 auf Deutschland.».— «Archivische Forschungen», Berlin, 1955).

20. Die reformistische Gewerkschaft legte sich übrigens durchaus keinen Zwang auf, ihre Absicht, der Partei ihren Willen aufzuzwingen, zu verhüllen. (Ebenda).

21. Nach dem heutigen Zustand dieser noch vor kurzem blühenden Stadt im Norden Algeriens zu urteilen, müssen die französischen Fremdenlegionäre von einer regelrechten Zerstörungswut besessen gewesen sein. («Tägliche Rundschau»).

УСТУПИТЕЛЬНЫЕ ПРИДАТОЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Введение

Сложное предложение с придаточным уступительным в современной грамматике рассматривается как двухчленное предложение, исторически восходящее к сочетанию двух самостоятельных предложений, в которых выражены противоположные тенденции. Качественный переход от двух отдельных предложений к одному сложному осуществился путем установления между ними уступительного соотношения при подчинении одной мысли другой в составе единого высказывания. Таким образом, в основе двухчленности рассматриваемого сложного предложения лежит диалектическая взаимосвязанность двух противоречивых суждений. Это чрезвычайно важно для правильного распознавания сложных предложений с придаточным уступительного значения.

При анализе такого предложения необходимо в первую очередь раскрыть содержание главного и придаточного предложений, в которых должны быть выражены противоположные тенденции, например:

Trotzdem es neblig war, setzten die Flieger ihren Flug weiter fort. *Несмотря на то, что* было туманно, летчики продолжали свой полет.

Противоречивость двух суждений, высказанных в этом предложении, совершенно очевидна, так как суждение о наличии тумана исключает возможность дальнейшего полета.

Содержание уступительного предложения можно выразить также синтаксическими средствами, а именно:

а) обстоятельством образа действия (ограничительное условие): *Trotz* des Nebels setzten die Flieger ihren Flug weiter fort. *Несмотря на* туман, летчики продолжали свой полет.

б) сложносочиненными предложениями с двойным противительным союзом *zwar,... aber* (*doch*), в которых предложение с *zwar*

соответствует придаточному, а главному предложению соответствует предложение с *aber* (*doch*,), например:

Es war *zwar* neblig, *doch* setzten die Flieger ihren Flug weiter fort.— *Хотя и* было туманно, однако летчики продолжали свой полет. Или: *Правда*, было туманно...

Уступительные союзы, их значение, правописание и перевод

Немецкие уступительные союзы (*obwohl, wiewohl, obgleich, obschon, ob auch, obzwar* — этот последний устарел — *wenngleich, wennschon, trotzdem, ungeachtet dessen,daß...*), а также сочетания *wenn auch, auch wenn* по своему значению выражают уступку и подчеркивают условие, вопреки которому осуществляется содержание, выраженное в главном предложении.

Союз, являющийся первым элементом ряда составных уступительных союзов, развился из союза косвенного вопроса *ob* и имел на более ранней ступени развития языка два значения: условное и уступительное. Остатки прежней многозначности союзов отражаются на их употреблении в современном немецком языке. Это особенно ясно видно из составных союзов с *ob*, в которых второй элемент является уточняющим и представлен в большой разновидности значения (*wohl*, *gleich*, *schon*, *auch*, *zwar*).

В остальных перечисленных уступительных союзах второй элемент также является уточнением. Оттенки этих уточнений почти не передаются в русском переводе составных союзов. Союзы *obgleich, obschon, obwoht, ob auch, obzwar* переводятся русским уступительным союзом *хотя* (*и*), и *хоть* (*и*). В переводе союзов *wenn auch*, реже *wenn immer*, *wenngleich*, *wennschon*, *auch wenn*, больше учитываются значения второго элемента составного союза, и они переводятся *хотя*, *хотя и, если даже* (*и*), *даже если* (*и*).

Союзы *wenngleich* и *wennschon* до настоящего времени встречаются в текстах то слитно, то раздельно, написанные в виде *wenn gleich* и *wenn schon*.

На более ранней ступени развития языка элементы союзов *obgleich, obschon, obwohl, wiewohl* писались раздельно, поскольку они еще не стали сложными словами.

Союзы *trotzdem* и *ungeachtet dessen*, *daß*... переводятся русскими уступительными союзами *хотя*, *вопреки тому*, *что*, *несмотря на то*, *что*; значение их особенно резко подчеркивает противоречивость содержания главного и придаточного предложения.

Коррелаты в главном предложении

При анализе сложного предложения уступительного значения очень важно выяснить, какую роль играют имеющиеся в главном предложении коррелаты (соответствия союзам в придаточном предложении), и что они вносят в значение сложного предложения в целом. Коррелаты подчеркивают характер внутренней связи двух предложений в составе единого высказывания и служат для усиления противоречивых суждений, выраженных в главном и придаточном предложении: если *даже... зато*; *хотя...но*, и др., В немецком главном предложении коррелатами служат наречия *so—то, зато*; союзы: *dennoch, doch — однако, все же, а; gleichwohl — все же, все-таки, однако тем не менее*; *nichtsdestoweniger, dessenungeachtet — тем не менее, несмотря на это.*

В русском сложном предложении при придаточном уступительного значения в качестве коррелатов в главном предложении могут стоять противительные союзы *но, а, однако, да, все же, все-таки, тем не менее, несмотря на* (*это*), например; 1. Хотя ложь еще живет, но совершенствуется только правда. (М. Горький. О мещанстве.); 2. Хоть ты и в новой коже, да сердце у тебя все то же. (И. А. Крылов. Крестьянин и Змея.).

Структура придаточного уступительного предложения

Порядок слов в придаточном уступительном подчиняется общепринятой структуре немецкого придаточного предложения с союзом. Если составной союз расчленен вставными словами, то подлежащее стоит после первого его элемента.

Например:

Wenn er *auch* unwohl war, besuchte er mich stets.— *Хотя* он *и* был болен, он всегда посещал меня.

В придаточном предложении с обратным порядком слов после союза стоит дополнение или обстоятельственное слово, а подлежащее — после него; при расчлененном составном союзе после первого его элемента стоит дополнение или обстоятельственное слово, за ним второй элемент союза, после которого стоит подлежащее, например:

Wenn heute *auch* kein Feiertag ist, doch ist es so feierlich in meinem Herzen.— *Хотя* сегодня *и* не праздник, но у меня такое праздничное настроение.

Порядок слов в главном предложении при придаточном уступительном

Особенностью сложноподчиненного предложения уступительного значения является порядок слов в главном предложении, который может быть при постановке главного предложения после придаточного, либо прямым, либо обратным, например:

a) *Wenn* es *auch* kalt ist, *ich öffne* das Fenster doch. b) *Wenn* es *auch* kalt ist, *öffne ich* doch das Fenster.	*Если даже* и холодно, я все же открываю окно.

В главных предложениях, стоящих после уступительных придаточных с союзами *wenn auch, wenn gleich, wenn schon*, нормой является обратный порядок слов, хотя допустим и прямой.

Виды уступительных предложений

Современная немецкая нормативная грамматика различает:

I. Союзные уступительные предложения.

II. Относительные уступительные предложения.

III. Бессоюзные уступительные предложения.

Уступительные придаточные предложения отвечают на вопросы: *Несмотря на что? Вопреки какому обстоятельству?*

1. Союзные уступительные предложения

Эти предложения вводятся союзами *obgleich, obschon, wenngleich, wenn auch* и др. (см. стр. 34), причем элементы этих союзов могут быть разделены другими словами.

1. a) *Obgleich* ein schlagfertiger Humor die Kathl in guten und schlechten Zeiten auszeichnete und sie sich gerne mit andern Menschen unterhielt, lieber war es ihr doch, wenn man sie allein ließ. (O. M. Graf. Der Quasterl M. 1938).— *Хотя* Катль в хорошие и плохие дни своей жизни отличалась остроумной находчивостью и любила разговаривать с чужими людьми, ей все же приятнее было оставаться одной.

b) Der Mensch strebt nach der vollkommenen Wissenschaft, *ob* er sie *gleich* nicht besitzt.— *Хотя* человек *и* не обладает совершенным знанием, однако он к нему стремится.

2. a) *Obschon* es spät gewesen war, dennoch bemühten wir uns die Arbeit zu vollenden.— *Хотя и* было поздно, мы все же старались закончить работу.

b) *Ob* ich *schon* weiß, daß er vor Nacht nicht kommt, vermut ich ihn doch jeden Augenblick. (J. W. Goethe. Wahlverwandschaften. Werke, B. 15. Berlin, 1879).— *Хотя я и* знаю, что он раньше ночи не придет, я все же его все время поджидаю.

3. a) Wenngleich Sauerstoff bei höheren Temperaturen sich mit den meisten oxydablen Stoffen sehr lebhaft vereinigt, reagiert er bei gewöhnlicher Temperatur meist äußerst langsam.— *Хотя* кислород при более высокой температуре очень быстро реагирует на большинство окисляемых веществ, при обычной температуре он большей частью реагирует крайне медленно.

b) *Wenn* er *gleich* ein umfassend gebildeter und gewissenschafter Gelehrter war, doch war er überhaupt kein origineller und besonders kein klarer Denker.— *Если* он *даже* и был широко образованным и добросовестным ученым, однако он все же не обладал самостоятельностью суждения и, в особенности, четкостью мышления философа.

4. a) *Wenn auch* die Leibeigenschaft in Rußland im Jahre 1861 aufgehoben wurde, blieben deren Reste noch lange bestehen.— *Хотя* крепостное право *и* было отменено в России в 1861 году, остатки его еще долго продолжали существовать.

Wenn es *auch* kalt ist, dennoch bade ich bis Ende September.

Или:... Ich bade dennoch bis Ende September.— *Если даже и* холодно, я все же купаюсь до конца сентября. Или: *Хотя и* холодно... Или. *Несмотря на то, что* холодно...

II. Относительные уступительные предложения

Относительные уступительные предложения отличаются от уступительных союзных предложений своей структурой и неопределенно-обобщающим характером. Они вводятся вопросительно-относительными местоимениями, местоименными наречиями и сочетанием *wie* и *so* с наречиями *auch* или *immer* (или с обоими вместе — *auch immer*). В русском языке местоименным наречиям и сочетанию *wie* и *so* с *auch* соответствует *как бы ни* или *хотя и.*

a) Heines wahre Heimat war Deutschland. *So* sehr er Frankreich und besonders Paris *auch* liebte, es blieb für ihn Exil.— Настоящей родиной Гейне была Германия. *Как бы* сильно он *ни* (*хотя* он *и*) любил Францию, в особенности Париж, они всегда были для него местом ссылки.

b) *Woran* er *auch (immer)* arbeitete, seine Arbeit war stets tadelloss.— *Над чем бы* он *ни* работал, его работа была всегда безукоризненна. Или: Чем бы он ни занимался...

Между сочетанием *wie* и *so* с *auch* стоят наречия или предикативное прилагательное (ср. пример).

Относительные уступительные предложения как правило стоят перед главным, но не влияют на порядок слов в нем.

Немецким вопросительно-относительным местоимениям в сочетании с наречием *auch* или *immer* (или же с тем и другим) соответствуют в русском языке относительные местоимения и наречия, усиленные частицей *бы* и *ни*. Например:

wer	auch	(immer)	— кто бы ни
wo	»	»	— *где* » »
wohin	»	»	— *куда* » »
welche	»	»	— *какие* » »

Примечание: *wer* и *was* могут стоять в различных падежах, например:

a) *Wem* er *auch* half, stets machte er es bereitwillig.— *Кому бы* он ни помогал, он всегда делал это охотно.

b) *Was* er *auch* unternahm, alles machte er gründlich.— *За что̀ бы* он ни принимался, он все делал основательно.

В конце уступительного предложения, вводимого относительным местоимением в сочетании с наречием *auch* или *immer* (иногда с тем и другим), кроме смыслового глагола, может стоять глагол *mögen*, согласованный с подлежащим. Он является выразителем уступительного значения и не переводится на русский язык, например:

Was er *auch* unternehmen mochte, alles machte er gründlich. Или: ...er machte alles gründlich.— За что бы он ни принимался, он все делал обстоятельно.

Уступительные предложения неопределенно-обобщающего характера могут быть оформлены и без союза при помощи глагола *mögen*. Например:

Mag (möge) die Gefahr *auch* groß sein, unsere Kämpfer verlieren nie den Mut.— Как бы ни была велика опасность, наши бойцы никогда не теряют мужества.

В выражении: *wie dem auch sei (sein mag, möge)* (для выражения настоящего времени), *wie dem auch sein mochte* (для выражения прошедшего времени) придаточное предложение приближается к устойчивому сочетанию (сравни с русским *как бы то ни было*).

Wie dem auch sei, die Arbeit muß rechtzeitig gemacht werden.— *Как-бы то ни было,* работа должна быть сделана своевременно.

III. Бессоюзные уступительные предложения

В немецком языке употребительна и бессоюзная форма уступительного придаточного предложения. В этой форме уступительное предложение близко к условному предложению: оно вводится при опущении союза *wenn* или *wie auch* путем постановки глагола на первое место, т. е. на место опущенного союза. При опущении *wie* вместо *auch* в предложение обычно вводится наречие *noch so* (*как бы ни, сколько бы ни*).

a) Ist das Problem *auch* kompliziert, wir werden es doch lösen.— *Хотя* проблема *и* сложна, мы все же ее решим.

b) Und scheint die Sonne *noch so* schön, am Ende muß sie untergehen. (H. Heine. Lyrische Gedichte).—*Как бы* ярко *ни* сияло солнце, оно все же должно в конце концов зайти.

Бессоюзное уступительное предложение можно выразить описательно с помощью модального глагола *mögen* (в Präsens или Imperfek) + Infinitiv смыслового глагола + *auch.* При этом модальный глагол, как таковой, не переводится.

Mag es *auch* kalt sein, ich gehe doch auf die Eisbahn.— *Пусть* будет холодно, я все же пойду на каток.

В бессоюзных уступительных предложениях сказуемое (или его изменяемая часть) стоит на первом месте, как в бессоюзных условных предложениях. Различаются эти предложения по содержанию высказывания и по формальным признакам, а именно по наличию *auch* или *noch so* в придаточном предложении и по коррелатам в главном. (*Ist* es *auch* kalt, ich gehe *doch* auf die Eisbahn).

Употребление наклонения в относительных и бессоюзных уступительных предложениях

В относительных уступительных предложениях наклонение определяется содержанием предложения.

1. Реальный факт, выраженный в предложении, передается в индикативе, например:

So sehr er *auch* Sport liebte, widmete er ihm nur seine freie Zeit.—*Как бы* сильно он *ни* любил спорт, он уделял ему только свободное время.

2. Если высказывание носит характер предположения, вероятности, то может быть употреблен Konjunktiv Präsens но он не

обязателен; употребление его зависит лишь от стиля автора, например:

a) *Wie* schwer die Arbeit *auch ist*, wir werden sie doch
b) *Wie* schwer die Arbeit *auch sei*, bewältigen.

Как бы трудна работа *ни* была, мы все же с ней справимся.

Примечание. В бессоюзных придаточных предложениях спрягаемая часть сказуемого может стоять либо на первом, либо на втором месте. В таких предложениях употребляется Konjunktiv Präsens, который может быть заменен описанием при помощи модального глагола *mögen* в той же форме + Infinitiv смыслового глагола. Модальный глагол *mögen* в данном случае либо совсем не переводится, либо переводится словом пусть. Например:

a) Die Arbeit *sei* noch so schwer / *Mag* die Arbeit *auch noch* so schwer *sein* — wir werden sie doch bewältigen
b) *Sei* die Arbeit *auch* (*noch so*) schwer

Как бы трудна работа *ни* была, мы все же с ней справимся. Или: *Пусть* работа будет трудной... Или: *Хоть* работа *и* трудная, мы с ней все же справимся.

c) *Sei* es kalt oder warm / *Mag* es kalt oder warm *sein* — wir fahren aufs Land

Будет ли холодно или тепло, мы поедем в деревню.

d) *Mögen* die Imperialisten *wüten*, wir werden den Frieden verteidigen.— Пусть империалисты неистовствуют,— мы будем отстаивать мир.

3. Для выражения факта неосуществимого употребляется Plusquamperfekt, Konjunktiv, например:

Wäre auch Hilfe gekommen, man hätte den Verletzten doch nicht retten können.— *Если бы даже и* подоспела помощь, раненого нельзя было бы спасти.

Примеры для перевода

I. Союзные уступительные предложения

1. Wie dem auch sei, diese jetzige Erhebung von Paris — wenn auch unterliegend vor den Wölfen, Schweinen und gemeinen Hunden der alten Gesellschaft — ist die glorreichste Tat unserer Partei seit

dem Juniaufstand. (K. M a r x, Fr. E n g e l s. Briefwechsel, 12/IV 1871. Berlin, 1929).

2. Die revolutionären Elemente, die nach dem Kaiserattentat immer noch, wenn auch jetzt unorganisiert, weiterexistierten, waren eifrig dabei, die zunächst rein studentische Gärung mit ihren politischen, staatsfeindlichen Forderungen zu verquicken. (Ebenda).

3. Die Ausdehnung der für den Genitiv besonders charakteristischen Endung-*es* beginnt bereits altenglisch im späten Nordhumbrischen, wo-*es* bereits allen Substantiven (auch Femininien) so gut wie als Regel zukommt und wo nur die Substantive der n-Deklination dagegen einen gewissen Widerstand zeigen, wenngleich auch bei diesen-s bereits oft vorkommt. (Karl B r u n n e r. Die Englische Sprache. Ihre geschichtliche Entwicklung. Bd. II. Halle, 1950).

4. Die Vertreter der Kriegspresse versuchen es lächerlich zu finden, daß sich zu diesen Menschen, die für den Frieden kämpfen, einfache Arbeiter, Bauern, Intelektuelle gesellen, obwohl man nicht lange zu überlegen braucht, um gerade in dieser wachsenden Anteilnahme von Menschen aus dem Volke am Kampf um den Frieden die Ursache für gewisse Ereignisse zu finden, die die Pläne der Krigsmacher immer empfindlicher durchkreuzen. (Stephan H e r m l i n. Eine friedliche Losung ist moglich. («Aufbau»).

5. Obwohl also Nürnberg in macnher Hinsicht günstige Voraussetzungen für eine Verbindung der bäuerlichen mit der plebejischen Bewegung bot, konnte Münzer nicht daran denken, dort öffentlich aufzutreten. (Ebenda).

6. Obwohl es schon Ende September war, brannte die Sonne noch erbarmunglos (N. S a b e l i n. Das Gold der Talanovs. («Aufblau»).

7. Die Flußwände stiegen fast lotrecht über dem Bach empor, und obwohl heller Tag war, herrschte auf dem Grunde der von vertrockneten Tannen überwucherten Schlucht ewiges Halbdunkel. (Ebenda).

8. Sie (Katharina) überlegte, obwohl sie Alba verstanden hatte. (H. M a n n. Die Jugend des Königs Henri Quatre. Kiew, 1938).

9 Obgleich zwar die ostbaltischen Provinzen in ihren Kalk-, Dolomit- und Gipsgebieten infolge des Auftretens wenn auch nicht wirklicher Dolinen, so doch zahlreicher Erdfälle eine unzweideutige Karsttopographie aufweisen, ist kein Fall bekannt von einem auch nur angenäherten Zusammentreffen zwischen einem der baltischen Beben und einem unterirdischen Höhlenverbrauch; vielmehr hätten sich die Erdfälle immer nur sehr langsam gebildet, und sei daher meine Erklärung der Ursache dieser Beben nicht durch direkte Beobachtung bekräftigt. (B. D o s s. Zur Frage der Ursache der ostbaltischen Erdbeben. Riga, 1897).

10. Man hat sich manche chemischen Verhältnisse lange unter folgendem Bilde vorgestellt, das noch heute viel angewendet wird, wiewohl es in wichtigen Beziehungen unzutreffend ist. (W. Ostwald. Grundlinien der analytischen Chemie. Leipzig, 1894).

11. In dieser Konzeption liegt die Schwäche des Werkes, obschon die Ausführung im einzelnen die Grenzen der psychologisierenden Methode mehr als einmal sprengt und das Geschehen in den gesellschaftlichen Rahmen fügt. («Aufbau»).

12. Alexei entlief dem Herrn, kehrte nicht mehr nach Hause zurück und begann nun, obwohl er erst elf Jahre zählte, in den Wolgahäfen den Verladearbeitern zu helfen, mit denen er auf den Anlegeplätzen zusammen wohnte. («Erläuterungen zur Sowjetliteratur» Berlin, «Volk und Wissen», 1955).

13. Man hört den Dichter selbst sprechen, wenn er von Makar erzählt oder Makar sprechen läßt. Obgleich dessen Sprechweise mit ihren individuellen Besonderheiten wiedergegeben ist, läßt der Reichtum an Bildern und emotional akzentuierten Beiwörtern des Dichters eigene Stimme erkennen. (Ebenda).

14. Wenn die Germanen auch nicht mehr Nomaden waren, so hafteten sie doch nur erst locker an Grund und Boden. (Fr. Mehring. Werke, Berlin, 1955).

15. Für den Leser des Romans «Zwischen den Rassen» bedeutet Erstaunen aber nicht nur Bewunderung (obgleich es auch in diesem Buch vieles zu bewundern gibt); es drückt zugleich das Gefühl einer gewissen Befremdung, ja Verwirrung aus. («Aufbau»).

16. Man hatte stets vollauf zu tun, um mit den rebellischen Elementen, wenn auch nur zeitweilig, fertig zu werden. (K. Bruckner. Peter der Große. Leipzig, 1898).

17. Sie schauerte zusammen, und ein paar dicke Tränen rollten über ihre breiten Wangen, obschon sie für gewöhnlich eine mutige Frau war. (B. Kellermann. Totentanz. Berlin, 1953).

18. Er war eigentümlich müde, obwohl er sich ausgeschlafen hatte. (A. Sehgers. Das siebte Kreuz. Berlin, 1955).

II. Относительные уступительные предложения

1. «Keine Stadt, kein Flecken darf Gemeinschaften, Verfassungen, Verbindungen, Bündnisse oder irgendwelche Verschwörungen, wie sie sich auch nennen mögen, bilden». (König Heinrichs Entscheidung gegen die Gemeinschaften der Städte). (K. Marx, Fr. Engels. Briefwechsel, 27/VII 1853. Berlin, 1929).

2. Siegt Deutschland, so ist der französische Bonapartismus jedenfalls kaputt, der ewige Krakeel wegen Herstellung der deutschen Einheit endlich beseitigt, die deutschen Arbeiter können sich auf ganz anders nationalem Maßstab als bisher organisieren, und die französischen, was auch für eine Regierung dort folgen mag, werden sicher ein freieres Feld haben als unter dem Bonapartismus.. (Ebenda, 15/VIII 1870).

3. Der russische Krieg von 1854—55, so lausig er war, und so wenig seine Resultate die Russen beschädigten (vielmehr nur die Türkei), hat jedoch offenbar die jetzige Wendung der Dinge in Rußland beschleunigt. (Ebenda, 8/X 1858).

4. So fragwürdig aber der Ausgang auch sein mag, er vermittelt uns zugleich eine Vorstellung von Heinrich Manns Ringen um den positiven Helden in der Literatur. («Aufbau»).

5. Nicht erst seit 1933 war Deutschland von der sowjetischen Literatur abgeschnitten. Schon in der Weimarer Republik konnten — dem Klassencharakter dieses Staates gemäß — nur einzelne, fortschrittliche Verleger ein relativ kleines Publikum mit Scholchow, Gladkow, Ehrenburg, Fedin, Majakowsky, der Schaginjan und der Inber bekanntmachen; so tief diese Übersetzungen nun auch einen Teil der Intelligenz beeindruckten, zu einer breiteren Wirksamkeit der sowjetischen Literatur kam es nicht. («Aufbau»).

6. Wo immer, und in welcher Gestalt immer, und unter welchen Bedingungen immer der Klassenkampf irgend welchen Bestand erhält, da ist es auch natürlich, daß Mitglieder unserer Assoziazion im Verdergrund stehen. (K. M a r x. Bürgerkrieg in Frankreich, s. 101. Berlin, 1949).

7. Viele Werke der Sowjetliteratur berichten wahrheitsgetreu, mit welcher Inbrunst der Sowjetmensch, nachdem er sein Vaterland gegen den Überfall von vierzehn Staaten und gegen die innere Reaktion verteidigt hatte, an das schwerige, aber freundvolle Werk des Aufbaus heranging. Im Rotarmistenmantel betrat er die ruhende, halb zerstörte Fabrik, kehrte in das Heimatdorf zurück, und — wie immer er auch heißen möchte, Gleb Tschumalow in Fjedor Gladkows «Zement», dem ersten Roman der Weltliteratur, der dem Glück freien Schaffens gilt, der Uwadjew, der den Bau der Papierfabrik in Leonid Leonows Roman «Aufbau» leitet — er, dieser Held, trug in sich gesammelt jene alles besiegende, aufbauende Heldenkraft des Volkes, wie sie nur die neue, die Sowjetgesellschaft hervorbringen konnte. («Erläuterungen zur Sowjetliteratur». Berlin, «Volk und Wissen», 1955).

8. «Was immer eure politischen Freiheiten sein mögen, sie werden vernichtet werden, wie ihr unter dem Fluche der Lohnsklaverei versinkt». (Ernest J o n e s. Die Chartistische Bewegung, Leipzig, 1912).

9. Bismark wird bald in der Lage sein, den Frieden abzuschließen, sei es durch Einnahme von Paris, sei es, daß die europäische Lage ihn dazu nötigt, dem Krieg ein Ende zu machen. Wie auch der Friede ausfällt, er muß abgeschlossen sein, ehe die Arbeiter irgend etwas machen können.

Die Regierung, wer sie auch sei, die den Frieden schließt, wird dadurch schon auf die Dauer unmöglich und die aus der Gefangenschaft heimkehrende Armee wird nicht sehr zu fürchten sein in inneren Konflikten. (K. Marx, Fr. Engels. Briefwechesel, 12/IX 1870. Berlin, 1929).

10. Wie vollkommen unsere Technik auch sein mag, für einen geschickten, klug überlegenden Arbeiter, der wirtschaftlich denkt, bietet sich immer die Möglichkeit, am technologischen Prozeß und an der Organisation seiner Arbeit etwas zu verbessern. («Tägliche Rundschau»).

11. So anerkennenswert das ernsthafte Bemühen aller Künstler war, dem Geiste des Dichters gerecht zu werden, so muß man doch auf eine Schwäche in der Regiekonzeption hinweisen. («Tägliche Rundschau»).

12. Wohin immer der Sowjetsoldat kam, der ein Land nach dem anderen von der faschistischen braunen Past erlöste, sei es Rumänien, Polen, Ungarn, Bulgarien oder Jugoslawien, die Tchechoslowakei oder Albanien, überall wurde er freudig und begeistert empfangen. («Neues Leben»).

III. Бессоюзные уступительные предложения

1. ... und diese Konferenz sollte den Glauben aller Teilnehmer deutlich zum Ausdruck bringen, daß es möglich ist, den Frieden zu erhalten, d. h. das friedliche Nebeneinanderleben aller Staaten zu sichern, sei ihre politische und soziale Ordnung auch noch so verschieden. («Schluß mit dem kalten Krieg!».— «Französische Schriftsteller», Berlin, 1958).

2. Der Mensch wird nicht als Held geboren. Er kann es werden, wenn er sich in den Dienst einer hohen Aufgabe stellt. Findet er diese nicht, dann vergeudet er seine Kräfte, mag er auch noch so reich begabt sein. (Erläuterunen zur Sowjetliteratur. Berlin, 1955).

3. Mochte indessen auch die eigentliche Kriegsflotte nicht ins Gefecht gekommen sein, so leistete sie doch sehr wesentliche Dienste, indem sie, unterhalb Asows sich aufstellend, die Zufuhr türkischerseits verhinderte, so daß die Blokade der Festung eine vollständige war (K. Bruckner. Peter der Große. Leipzig, 1898).

4. Hatte der Lehrer seine Schühler auch viele Jahre nicht gesehen, so erinnerte er sich doch an jeden einzelnen.

5. Geben sich die reaktionären Klassen noch so viel Mühe, das Rad der Geschichte zurückzudrehen, es wird ihnen nicht gelingen. («Tägliche Rundschau»).

6. Sei dem, wie ihm wolle, die Verse von der Wüste sind gut, Verse von seiner Marke, von der Marke seiner guten Jahre. (L. Feuchtwanger. Nachsaison. M., 1938).

ВЫДЕЛИТЕЛЬНЫЙ ОБОРОТ ES IST..., DER...,

его значение, употребление и перевод на русский язык

I. Вводные замечания

§ 1. Грамматическое предложение представляет собою отрезок сообщения (коммуникации) — его единицу. В такой единице сообщения мы различаем две основные части: 1) ту, о которой сообщается (или ту, к которой относится сообщаемое), представляющую собой уж известный нам предмет и 2) то, что сообщается, т. е. то новое и важное, что содержится в сообщении (центр сообщения, центр коммуникации). В предложении

(1)	(2)
Миша	приехал

Миша есть то известное из опыта или разговора лицо, к которому относится сообщаемое, т. е. факт его приезда, представляющий собой центр коммуникации.

Если в предложении имеются второстепенные поясняющие слова, то это по существу не меняет дела, так как в таком предложении мы можем выделить две такие же части, в каждую из которых будет входить целая группа слов:

(1)	(2)
Мой брат Миша	приехал сегодня вечером

Как известно, в грамматике в соответствии с этим различают подлежащее и сказуемое (или группу подлежащего и группу сказуемого). Но случается так, что центром сообщения является не грамматическое сказуемое, а какой-нибудь другой член предложения. Так, например, если уже известно, что сегодня вечером кто-то приехал, то новым и важным в предложении

Сегодня вечером приехал мой брат Миша

будут слова *мой брат Миша*, т. е. мы имеем здесь случай, когда центр

сообщения[1] — не сказуемое, а подлежащее. На это смещение в функциях членов предложения указывают особые языковые формы. Таким образом, понятно, что несоответствие формы и содержания было здесь лишь кажущимся, так как форма в данном случае будет уже другая и, следовательно, соответствие между формой и содержанием сохраняется и в этом случае. Так, при более внимательном рассмотрении данного примера можно заметить, что для обозначения центра высказывания использован порядок слов (подлежащее стоит на несколько необычном месте — в конце предложения) и ударение. При помощи этих средств слова *мой брат Миша* особенно выделены. Различают фонетические средства выделения (удаление и интонация), лексические средства выделения (слова: *именно, как раз,* частицы: *то, же*) и синтаксические средства выделения (специальные конструкции: *Приехал не кто-нибудь, а мой брат Миша. Что касается того, кто именно приехал, то это был мой брат Миша* и др., а также порядок слов).

Примечание. Не следует смешивать выделение и усиление. В то время, как выделение служит для синтаксического подчеркивания какого-либо члена предложения, усиление имеет своим назначением усиливать (или ослаблять) степень интенсивности понятий, выражаемых этим членом, т. е. степень интенсивности какого-либо качества, или свойства, динамичности действия и т. п. При помощи усиления может устанавливаться относительная градация интенсивности каких-либо понятий, например:

Я *почти* ничего не сделал.— Эта работа *очень* хороша.— Она не только хороша, она *даже* превосходна.— Он несется *во всю* прыть.— *Уж* как я ни старался, все равно ничего не вышло.

§ 2. Такие средства выделения центра коммуникации имеются и в немецком языке. Фонетические средства выделения — те же, что и в русском языке. Что же касается лексических средств выделения, то здесь можно указать на выражения: *eben, gerade*; кроме того, для этой цели могут быть использованы: *selbst, namentlich, und zwar, vor allem, in erster Linie, vornehmlich, hauptsächlich, im wesentlichen, besonders, nur, allein, ausschließlich, genau* и др.

---

[1] Центр или «ядро» сообщения (термин Крушельницкой) часто называют «логическим», «смысловым» или «психологическим» сказуемым (К. Г. Крушельницкая. К вопросу о смысловом членении предложения. «Вопросы языкознания», 1956, № 5).

Далее для несколько смягченного выделения используются литоты, как, например:

a) Diese Aufgabe wurde *nicht zuletzt* durch seine Bemühung gelöst.— Эта задача была разрешена *пожалуй прежде всего* благодаря его усилиям.

b) Die Rolle Hegels in der Entwicklung Heines kann *nicht* hoch *genug* eingeschätzt werden.— Роль Гегеля в развитии Гейне можно расценивать *лишь* весьма высоко (выделение+усиление), т. е. нельзя недооценить роль Гегеля в развитии Гейне.

c) *Nicht am wenigsten* im Hinblick auf die Wichtigkeit des Experiments hat der Forscher sich um die Genauigkeit der Arbeit bemüht.— Учитывая *прежде всего* важность данного эксперимента, исследователь позаботился о точности в работе.

Наконец, для тех же целей может быть использовано такое грамматическое средство, как артикль. Неопределенный артикль служит для выделения центра коммуникации. Ср. такие два предложения:

a) Der Student saß im Empfangszimmer des Direktors.— Студент сидел в приемной директора.

b) *Ein Student* saß im Empfangszimmer des Direktors.— В приемной директора сидел студент.

При выделении синтаксическими средствами прежде всего используется порядок слов, причем выделяемые члены предложения ставятся на необычное место и оттеняются ударением, например:

a) *Ins Kino* ist er gegangen.— Он пошел (именно) в *кино.*

b) Heute ist nach vielen Verzögerungen endlich mein Bruder angekommen.— Сегодня после длительной задержки наконец приехал *мой брат.*

Далее могут быть использованы различные конструкции, как например:

a) *Nicht* Schiller, *sondern Goethe* habe ich damals gelesen [1].— Я читал тогда *как раз* не Шиллера, а Гете.

b) Dieser auf eine so merkwürdige Weise gerettete Schiffbrüchige *war niemand anderer als ich (selbst).*— Этот человек, потерпевший кораблекрушение и спасшийся таким необычным способом, был *не кто иной, как я сам.*

Наконец, для этой цели служат различные конструкции с предвосхищающей частицей (коррелатом):

c) *Es ist das Verdienst von Professor X,* auf diese Erscheinung

---

[1] H. Paul. Prinzipien der Sprachwissenschaft. Halle, 1937, S. 285, § 197.

hingewiesen zu haben.— То, что внимание было обращено на это явление, как раз и явилось заслугой профессора Н.

d) Umgekehrt *ist es ein deutliches Zeichen für die Kraft und innere Konsequenz der Naturwissenschaft* daß sie sich trotz vieler Schwierigkeiten stets fortentwickelte. Напротив, тот факт, что несмотря на многие трудности естествознание постоянно развивалось, *как раз и служит явным признаком его силы и внутренней последовательности.*

e) *Es war die Freude über die Ankunft meines Bruders,* was mich in eine besonders gute Stimmung versetzt hatte.— Причиной моего необычайно хорошего настроения была *радость по поводу приезда брата.*

f) *Es ist ein großes Vergnügen,* wenn man in einen Kulturpark geht.— Пойти в парк культуры — *большое удовольствие.*

g) *Es ist mein Bruder,* der heute angekommen ist.— Сегодня прибыл *именно мой брат.*

В последнем примере, в противоположность к четырем предыдущим, где, как обычно принято считать, выделено сказуемое, такому выделению подвергнуто подлежащее. Из них наиболее интересен последний пример. В дальнейшем мы займемся именно этой конструкцией [2].

II. Выделительный оборот es ist..., der...

§ 3. При чтении немецкой научной, художественной и публицистической литературы мы часто встречаемся с этим оборотом, который в переводе вызывает излишнее многословие и неточность, а иногда и полное искажение смысла. Причина этого в том, что слушатели его часто либо не замечают, либо не понимают его значения как средства выделения.

Предложение:

(1) Es ist mein Bruder, der heute angekommen ist анализируется грамматически следующим образом: подлежащее — mein Bruder, сказуемое — ist es, der heute angekommen ist, где ist — связка, der heute engekommen ist — предикатив (или, вернее, предикативный атрибут), es — предвосхищающая частица (коррелат). Предикатив выражен здесь относительным придаточным предложением. Хотя формально мы имеем здесь дело со сложноподчиненным предложением

[2] Разбор этой конструкции см. Paul, указ. соч., § 285; O. Jespersen, Analytic Syntax. Copenhagen, 1937, § 83; К. Г. Крушельницкая. Указ. статья, стр. 55.

(главное + придаточное), по смыслу оно является одним простым предложением (одной единицей коммуникации) и примерно соответствует такому немецкому предложению:

(2) Heute ist *gerade* mein Bruder angekommen, где *gerade* (*именно*) служит средством для выделения и компенсирует конструкцию *es ist... der*. Эта конструкция может служить целям выделения подлежащего как центра коммуникации, так как подлежащее в этом случае оказывается синтаксически изолированным и, как всякое слово, с которым связано относительное предложение (такое слово называется «Bezugswort»), несет на себе логическое ударение. Внешним признаком этого оборота служат слова *es ist (sind)..., der (die, das)...*, но как раз эти слова в переводе не отражаются, а заменяются соответствующим средством выделения, свойственным русскому языку, например, словом *именно*. Таким образом, правильным переводом приведенного немецкого предложения (1) будет:

Сегодня приехал *именно* мой брат, но нельзя перевести: Мой брат есть тот, который приехал сегодня, или: Это мой брат, который приехал сегодня и т. д.

Иначе говоря, разбираемое предложение (1) переводится как второе приведенное немецкое предложение (2). В указанном выше правильном переводе мы должны были заменить примененную в немецком предложении конструкцию словом *именно*, так как аналогичной конструкции в русском языке нет. Эта конструкция характерна для языков с твердым порядком слов. В русском языке, благодаря тому, что там порядок слов свободный, он главным образом и используется наряду с лексическими средствами для целей выделения.

§ 4. Разобранное выше предложение не следует смешивать с другими, весьма с ним сходными.

(1b) *Es ist mein Bruder, der* heute angekommen ist.

Здесь *es* является указательным местоимением и подлежащим, а *mein Bruder* — предикативом. Это предложение соответствует двум немецким: Das ist mein Bruder. Er ist heute angekommen. Правильным переводом его будет:

Это (вот) — мой брат. Он приехал сегодня (или: который приехал сегодня) [1].

---

[1] Необходимо заметить, что такая конструкция в указанном здесь смысле весьма малоупотребительна, ее избегают, так как опасность понимания ее в смысле выделительного оборота очень велика.

О сходных конструкциях такого типа в английском языке ср. O. Jespersen. Op. cit.

Различие между предложениями (1) и (1b) становится ясным из контекста. Предложение (1) может быть употреблено, когда необходимо рассеять сомнения о том, кто же именно приехал, а (1b) — при указании на брата, желании его представить и т. д. Кроме того, они различаются силой ударения на словах *mein Bruder* и тем, что второе сказуемое предложения (1b) также несет логическое ударение. Наконец, предложение (1b) при обратном порядке слов предстает в следующем виде: Mein Bruder, der heute angekommen ist, ist es, в то время, как предложение (1) имеет в этом случае другой вид (см. ниже, § 5).

Если выделяемое слово стоит с артиклем, то мы будем иметь еще одно различие между нашим оборотом и сходным с ним предложением, в котором *es* является подлежащим, а при предикативе — существительном имеется определительное предложение, которое не может быть от него отделено. В нашем обороте существительное стоит с определенным артиклем (как подлежащее), а в другом случае — с неопределенным (в качестве сказуемого). Наш оборот как раз и дает возможность сохранить определенный артикль перед подлежащим, несмотря на то, что оно как центр коммуникации должно было бы иметь уже неопределенный артикль. Ср.,

a) Es ist *der* Apparat, der heute gekauft wurde.— Сегодня был куплен *как раз* этот аппарат.

b) Es ist *ein* Apparat, der heute gekauft wurde.— Это — аппарат, который был куплен сегодня.

§ 5. Таким образом, главным внешним признаком нашей конструкции являются слова *es ist*..., *der*..., однако порядок слов при этом может быть различный. В приведенном выше примере (1) *es* стояло перед *ist*:

Es ist mein Bruder, der heute angekommen ist.

При прямом порядке слов *es* будет стоять, конечно, уже после *ist*:

Mein Bruder ist *es*, der heute angekommen ist.

Перевод тот же. Однако выделительный смысл оборота здесь гораздо сильнее. Следует обратить внимание на то, что es в противоположность к другим случаям его употребления (в безличном пассиве и др.) в выделительном обороте при таком порядке слов никогда не опускается.

§ 6. Первая часть рассматриваемого оборота может иметь различные включения:

a) обстоятельственное слово или группу слов:

Es ist *in diesem Falle* mein Bruder, der angekommen ist. Или:

In diesem Falle ist es mein Bruder, der angekommen ist.— На этот раз приехал именно мой брат.

б) лексическое средство выделения (включая сюда и слова ограничительного значения, см. § 11б), чтобы усилить значение оборота или уточнить его оттенок (плеоназм);

Es ist *gerade* mein Bruder, der heute angekommen ist.— Сегодня приехал *именно* мой брат.

Выделительные слова *eben, gerade,* а иногда и другие (см. § 2) на порядок слов не влияют, т. е. при обратном порядке слов мы имеем:

Gerade mein Bruder ist es, der heute angekommen ist.

Но возможен и такой вариант:

Mein Bruder ist es *gerade*, der angekommen ist.

в) сочинительные союзы, модальные слова, служащие для установления синтаксических связей (слова отрицательного, утвердительного и других значений), отрицательные, усилительные и ограничительные частицы:

a) Aber mein Bruder ist es *nicht*, der angekommen ist.— Но приехал *вовсе (отнюдь) не* мой брат.

Dann aber ist es *auch* meine Großmutter, die angekommen ist...— но затем приехала и моя бабушка *(не кто-нибудь другой, а* моя бабушка).

b) Diesmal sind *es also* meine Geschwister, die angekommen sind.— Итак, на этот раз приехали (*именно*) мой брат и сестра.

c) Mein Bruder ist es *also*, der angekommen ist.— Следовательно, приехал *именно* мой брат.

d) Es ist *nicht* mein Bruder, *sondern* meine Tante, die angekommen ist.— Приехал не мой брат, а (*не кто иной, как*) моя тетушка (В случае сомнения относительно приехавшего лица).

e) *Übrigens* ist es auch mein Bruder, der ankommen wollte.— Впрочем хотел приехать *как раз и* мой брат.

Genau solche Angaben sind es nun, die erhalten sind—Но именно такие данные получены. Или: И вот такие-то данные и получены. Или: Что касается данных, то получены именно такие.

Многозначность слова *nun* делает возможным несколько вариантов переводов в данном случае.

f) Es ist *gewiß* mein Bruder, der angekommen ist.— Приехал, *конечно*, (именно) мой брат.

g) *Bedauerlicherweise* ist es mein Bruder, der nicht angekommen ist.— К сожалению, *как раз* мой брат не приехал, Или: Очень жаль, что не приехал *именно* мой брат;

г) указательное местоимение *dies* (иногда *das*), показывающее, что данное предложение является итогом предыдущего изложения. *Dies* в таком предложении является подлежащим, предвосхищаемым коррелатом *es*. Следовательно, мы здесь имеем дело с совершенно другой конструкцией, в которой выделяемым членом является предикатив. Однако собственное значение местоимения *dies* в данном случае настолько ослаблено, что оно по своему смыслу приближается к частице, устанавливающей связь данного предложения с предыдущим. Поэтому конструкция с таким включением по типу приближается к разбираемой и является переходной. Таким образом, предложение:

Es sind *dies* meine Gedanken, die mich stets beunruhigen, представляет собой нечто среднее между двумя следующими:

Es sind (also) meine Gedanken, die mich stets beunruhigen (выделительная конструкция) и

Dies sind meine Gedanken, die mich stets beunruhigen. В соответствии с этим перевод его, в зависимости от контекста, может колебаться между

Именно эти мысли и беспокоят меня постоянно

и

Таковы те мысли, которые меня постоянно беспокоят.

§ 7. Выделительный оборот может быть употреблен в вопросительном и придаточном предложениях:

a) Ist es mein Bruder, der angekommen ist? — *Разве* приехал *(именно)* мой брат?

b) Ich weiß nun, daß es mein Bruder ist, der angekommen ist.— Теперь я знаю, что приехал *именно* мой брат.

§ 8. Рассмотрим теперь некоторые особые случаи употребления выделительного оборота, затрудняющие выявление его в тексте.

а) Связка в первой части оборота может стоять во всех временах (наиболее употребительны простые времена, т. е. Präsens и Präteritum):

Es *war* mein Bruder, der angekommen war.— Приехал *именно* мой брат.

б) Связкой может служить глагол bleiben:

Es *bleibt* die Ordnung, die wichtig ist.— Важен *прежде всего* порядок.

в) В состав сказуемого главного предложения может входить модальный глагол, который переводится в этом случае обычно вводно-модальным словом:

Es *kann* mein Bruder sein (gewesen sein), der angekommen ist.— Вероятно (возможно, что) приехал именно мой брат.

г) Хотя это и не характерно для данного оборота, но союзом придаточного предложения иногда может быть и местоимение *welcher*:

Es ist mein Bruder, *welcher* heute angekommen ist.— Сегодня приехал *именно* мой брат.

д) Относительное местоимение, вводящее придаточное предложение, может стоять в косвенном падеже. Это указывает на то, что при переводе здесь выделяться будет уже не подлежащее, а дополнение, так как предложение

Es war mein Bruder, *dem* man das Buch schenkte равнозначно предложению

Das Buch schenkte man *gerade* meinem Bruder, и переводится соответственно

Книгу подарили *именно* моему брату.

Подлежащее при переводе заимствуется из придаточного предложения, в котором подлежащим теперь будет уже, разумеется, не относительное местоимение, так как последнее стоит в косвенном падеже. Это ясно видно из следующего примера:

Es ist mein Bruder, *den* mein Freund gesehen hat.— Мой приятель видел *именно моего брата.*

Управление глагола придаточного предложения, от которого зависит падеж относительно местоимения, может быть в немецком и русском языках различным:

Nicht diese Mittel waren es, *deren* man sich dabei bediente (*Gen.*) — При этом пользовались *совсем другими средствами* (*творит. пад.*).

Примечание. Поскольку *deren* здесь зависит от глагола, это уже будет не определение, переводимое обычно родительным падежом относительного местоимения при соответствующей перестановке слов (или словом *чей*), а *элемент* выделительного оборота.

Общее замечание. Если при подлежащем главного предложения имеется определение, оно может оказаться выделяемым словом, поскольку оно указывает на важный характерный признак подлежащего:

a) Es ist die Schwieriegkeit *dieser Aufgabe*, die uns zu überwinden bevorsteht.— Нам предстоит преодолеть трудность *именно этой задачи.*

b) Es ist *diese* Aufgabe, die wir zu lösen haben.— Нам предстоит разрешить *именно эту* задачу.

е) Относительное местоимение стоит после предлога.

Es ist mein Bruder, *von dem* mein Freund gehört hat.— Мой приятель слышал *именно* о моем брате.

ж) В случае выделения неодушевленного существительного союзом придаточного предложения часто будет местоименное наречие. При этом в случаях, когда придаточное предложение стоит в пассиве, особенно часто союзом служит *wodurch*:

Es waren die Vorschläge der Arbeiter, *wodurch* eine höhere Produktivität erreicht wurde.— Более высокая продуктивность была достигнута *именно благодаря* этим предложениям рабочих.

з) Известную трудность представляет собой случай, когда за главным предложением следуют два придаточных:

Es war mein Bruder, der nun gelobt wurde und über dessen Erfolge alle entzückt waren.— Теперь хвалили *именно* моего брата, и все восхищались *(именно)* его успехом.

В этом предложении оба придаточных входят в состав оборота. Иначе в следующем примере, где второе предложение не входит в состав оборота:

Es ist die Arbeitsqualität, *für die* er sich immer einsetzt, was einen besonders guten Eindruck macht.— Он всегда выступает *прежде всего (именно)* за качество работы и это производит особенно хорошее впечатление. Или: Особенно хорошее впечатление производит то, что он всегда борется *прежде всего (именно)* за качество работы.

Если оба придаточные предложения относительные, то могут быть колебания относительно того, какое из них входит в оборот как его составная часть. Предпочтение при этом нужно отдавать, как это следует из сказанного выше (§ 8), местоимению *der*:

Es waren Bücher, *welche* ich im Moskau angeschafft hatte, *die* mit verbrannten.— Вместе с остальными вещами сгорели *как раз* те книги, которые я приобрел в Москве. (Наречие *mit* переводится в подобных случаях *также, тоже, вместе с другим*).

и) рассматриваемый оборот может быть включен в сложное синтаксическое целое и следовать за самостоятельным или придаточным предложением, а также за причастным оборотом:

a) Die Entscheidung über diese wichtige Angelengenheit hängt nicht nur von den von einigen Personen gemachten Vorschlägen ab, sondern es ist die allgemeine Ansicht der Versammelten, *worauf* es ankommt.— Решение этого важного дела зависит не только от предложений, делаемых отдельными лицами, но здесь *в первую очередь* важно также общее мнение всех собравшихся.

b) Da es sich vor allem um die Genauigkeit der Übersetzung handelt, so sind es die verschiedensten Ausdrucksmittel der Sprache, *die* verwendet werden müssen.— Так как дело прежде всего

в точности перевода, то в нем *как раз* и следует применять самые разнообразные языковые выражения.

c) Abgesehen von der richtigen Methodik, *ist es* der Fleiß und die Ausdauer des Lernenden, *der* über den Erfolg des Fremdsprachenstudiums entscheidet.— Помимо правильной методики успех в деле изучения иностранных языков решают *прежде всего* упорство и прилежание самого изучающего.

§ 9. Особую трудность представляют собой случаи, когда на рассматриваемую конструкцию налагается некоторая другая; так, например, предложение

Es ist aber eine ganz richtige Erklärung, *die* man gewöhnlich für diese Erscheinung gibt, daß der Siedepunkt mit dem abnehmenden Druck sinken muß (вместо: Für diese Erscheinung gibt man gewöhnlich eine ganz richtige Erklärung, daß der Siedepunkt mit dem abnehmenden Druck sinken muß) представляет собой слияние двух конструкций (контаминацию):

a) Es ist eine ganz richtige Erklärung, die man für diese Ercheinung gibt,

b) Es ist aber eine ganz richtige Erklärung, daß der Siedepunkt mit dem abnehmenden Druck sinken muß.

В первом из этих предложений слова *eine ganz richtige Erklärung* являются подлежащим, во втором — предикативом. Следовательно, в приведенном выше контаминированном предложении они будут одновременно и подлежащим и сказуемым. Но так как и то и другое подвергается выделению в двух предложениях, на которые распадается наше рассматриваемое предложение, то это странное на первый взгляд обстоятельство не затрудняет перевод, который будет иметь следующий вид:

Но обычно этому явлению дают *как раз* вполне правильное объяснение, состоящее в том, что при уменьшении давления точка кипения понижается.

В рассмотренном случае контаминации мы можем установить нечто общее с описанным выше случаем смещения в функциях членов предложения (§ 6г), где предикатив тоже имеет тенденцию превратиться в подлежащее.

Сравнивая два предложения:

(1) Anstatt einer Füllfeder kann auch ein Bleistift dienen, *womit* der Student die Vorlesungen aufschreibt и

(2) Anstatt mit einer Füllfeder kann der Student auch (eben) mit einem Bleistifte die Verlesungen aufschreiben,

мы замечаем, что в первом из них произошла контаминация следующих двух предложений:

a) Anstatt einer Füllfeder kann auch ein Bleistift dienen;

b) Es ist der Bleistift, womit der Student die Vorlesungen aufschreiben kann.

Поэтому перевод его будет такой:

Вместо вечной ручки студент может записывать лекции *просто напросто* карандашом.

Такого рода контаминированные предложения сильно маскируют наш оборот и затрудняют его обнаружение. Внешним их признаком является то, что какой-то элемент в них ощущается как лишний. Так, в первом из наших примеров лишним казалось одно из придаточных предложений, а в другом таким лишним элементом было сказуемое *dienen* [1]. Наличие таких «лишних» элементов дает возможность заключить о намерении что-то выделить. Внимательный анализ позволит затем выделить в таком предложении его «составляющие» и сделать правильный перевод. Однако, поскольку выделяемой в нем является обычно та группа слова, к которой относится придаточное предложение, то правильный перевод может быть сделан и без описанного выше разложения на «составляющие».

III. Перевод оборота es ist..., der...

§ 10. Основное правило, определяющее этот оборот, вкратце сводится к следующему:

Поскольку слова *es ist (sind) ..., der (die, das) ...,* характерные для этого оборота, не имеют реального значения и служат только средством выделения, то в переводе они компенсируются другими средствами выделения, существующими в русском языке, в котором нет аналогичной конструкции. Таким образом, в переводе возникает новое (простое) предложение, для которого подлежащее заимствуется из главного немецкого предложения, а сказуемое из придаточного. Перед подлежащим обычно ставятся выделительные слова «именно», «как раз» и т. п. Если же относительное местоимение, являющееся союзом придаточного предложения, стоит в косвенном падеже или

[1] Выше (§ 6г) мы сталкивались с таким «лишним» элементом — местоимением *dies*. То предложение также было промежуточного типа, но причина этого заключалась не в слиянии двух предложений, а в том, что в нем благодаря изменению значения указанного местоимения и связанному с ним изменению функций членов предложения (подлежащее стало сказуемым и наоборот) возникло переходное состояние от одной конструкции к дугой).

после предлога, то из придаточного предложения заимствуется не только сказуемое, но и подлежащее; при этом выделяемым членом будет не подлежащее русского предложения, но как и прежде — подлежащее немецкого главного предложения, которое в русском тексте будет стоять в косвенном падеже или после предлога, соответственно тому, как стояло в немецком предложении относительное местоимение (см. примеры в § 8д и е. стр. 54).

§ 11. Пользоваться в переводе всегда только выделительными выражениями *именно* и *как раз* оказывается часто невозможно, как мы видели это из приведенных выше примеров. Поэтому мы познакомимся теперь с использованием главнейших средств выделения русского языка при переводе рассмотренного нами оборота.

а) Кроме *именно* и *как раз* в переводе может быть использован целый ряд других выражений: *прежде всего, в основном, в первую очередь, главным образом, особенно, в особенности, вовсе, вообще, совсем.*

a) Er selbst *ist es, der* seinen Fehler einsehen muß.— Осознать свою ошибку должен *прежде всего (в первую очередь)* он сам.

b) *Es war seine* Gesundheit, *die* mich damals, *beunruhigte.*— Меня беспокоило тогда *главным образом* его здоровье.

c) *Es war* unter anderem dieser Dünger, *wodurch* eine so gute Ernte erzielt wurde.— Такой хороший урожай был обеспечен *в основном* благодаря этому удобрению (unter anderem+gerade= *в основном*).

d) Im Bücherladen zeigte man mir verschiedene Bücher. Aber nicht diese *waren es, die* ich kaufen wollte.— В магазине мне показали различные книги. Но *вовсе (совсем, вообще)* не их я хотел купить.

б) Ограничительная семантика соприкасается с выделительной (*только он* может означать *именно он*), поэтому выражения ограничительного значения: *только лишь, всего навсего, просто напросто, не более (и не менее) как* могут служить средством выделения при переводе нашего оборота:

a) Dieser Arzt *ist es, der* eine so komplizierte Operation ausführen kann.— *Только* этот врач может сделать такую сложную операцию.

b) Zuerst war es eine kleine Versammlung, *in welcher* diese Frage besprochen wurde.— Сначала этот вопрос обсуждался *просто* на небольшом собрании.

c) *Es war eine Verleumdung,* die unser Feind über uns verbreitete.— То, что наш враг сообщал о нас, было *не более (и не менее)* как клевета.

в) Указательные местоимения, являясь как бы языковым жестом, могут служить удобным средством выделения.

a) *Er* ist es, der das verbrochen hat.— Это *он* совершил такое преступление.

b) *Sie* ist es, die diese Arbeit machen wird.— Вот *она* и сделает эту работу.

г) Определительные местоимения *сам, сама, само* по своей семантике тоже могут быть использованы в переводе для этой цели:

a) Ich hatte den Eindruck, *der Satan sei es gewesen*, der sein böses Spiel mit mir trieb.— Казалось, *сам* сатана сыграл со мной злую шутку.

b) Es was *der General*, der vor dem Posten stand.— Перед часовым стоял *сам* генерал.

д) Иногда в переводе может быть использована выделительная частица-*то*.

Mein Vater hatte einen Jugendsfreund. *Dieser* war es, der mir in dieser schweren Zeit geholfen hatte.— У моего отца был друг молодости. Он-*то* и помог мне в этот тяжелый момент.

е) Если рассматриваемый оборот употребляется в вопросительном предложении, то он показывает, что вопрос относится к выделяемому слову, поэтому в тех случаях, когда употреблять такие выражения, как *именно* и т. п. неудобно, в переводе бывает достаточно ввести вопросительные слова *неужели, разве,* усиливающие вопрос:

a) *Ist es keine Rose,* die ich sehe? Wie sie duftet! Wie sie glänzt! — *Неужели (разве)* это не роза? Как она пахнет! Какая она яркая!

Но возможны и другие способы перевода, например:

b) *War es nicht Hegel,* der diesen Satz aufgestellt hatte? — *Кто же как не* Гегель выдвинул это положение? Или: *Разве* не Гегель...

ж) Для выделения подлежащего в русском языке может быть использован целый ряд синтаксических конструкций, например: *не кто иной, как; не кто-нибудь, а (именно); .... а не кто (что)-нибудь еще (иной); кто (что) ... так это* и др.

a) *Es war Mephistopheles,* der vor Faust erschien.— Перед Фаустом явился *не кто-нибудь, а сам* Мефистофель.

b) *Es ist die Persönlichkeit des Dichters,* die mich interessiert.— *Что* меня интересует, *так это* — личность поэта.

c) *Es war Tchapajew,* der ihn über alles entzückte.— Кем он больше всего восхищался, *так это* Чапаевым. (В этом примере мы имеем расхождение в управлении русского и немецкого глаголов).

з) Поскольку в русском языке слово, несущее наибольшую коммуникативную нагрузку, стоит обычно в конце предложения, часто для выделения подлежащего, как центра коммуникации, достаточно бывает поставить его при переводе в это положение (т. е. начать перевод предложения с конца). Это не исключает, конечно, употребления в данном случае и других средств выделения для еще более сильного подчеркивания подлежащего.

Es war der große russische Gelehrte Lomonossow, der das Statut der ersten russischen Universität formulierte.— Устав первого русского Университета сформулировал великий русский ученый Ломоносов. Или: *Именно* великий русский ученый Ломоносов...

§ 12. В некоторых случаях рассмотренные выше немецкие предложения допускают различный перевод и только более широкий контекст, который не может быть приведен в данной разработке, заставляет остановиться на каком-нибудь одном варианте. Однако более всего на перевод нашего оборота влияет, конечно, контекст самого предложения. Мы видели выше, как семантика его элементов влияет на выбор того или иного средства выделения в переводе и заставляет то остановиться на ограничительных словах, то вставить в вопросительное предложение слово *разве* или *неужели*, то воспользоваться каким-нибудь другим выражением.

Примечание. При этом надо заметить, что если в немецкое предложение, в первую часть оборота, плеонастически, вставлены выделительные выражения: *gerade, vor allem, kein anderer als* и др., то, поскольку они служат для специализации значения оборота, это сильно облегчает перевод и позволяет при переводе избегать таких выделительных выражений, как *именно, как раз* и т. д.

Es war *vor allem* diese Arbeit, die man noch vor Neujahr beenden wollte.— До нового года хотели закончить *прежде всего* эту работу.

Прибавлять при переводе указанные выше выражения приходится лишь тогда, когда и в немецком тексте подлежащее особенно сильно выделено.

§ 13. Ниже мы приводим примеры того, как отношения, в которых находятся группы слов или целые предложения, влияют на выбор таких средств выделения, которые отражали бы одновременно и эти отношения; так, в переводе приводимого ниже предложения слова *мало того ... даже* отражают отношение градации и одновременно выделяют слова, стоящие после них:

Der Amerikaner hatte alles verspielt: das ganze bare Geld, seine Zigarettentasche, seine Golduhr; es war nun der Trauring, *den* er hingeben mußte. «Aufbau» Американец проиграл все: все бывшие при нем деньги, портсигар, золотые часы; *мало того,* теперь ему пришлось отдать *даже* обручальное кольцо.

В следующем примере наряду с выделением слов *dieser Umstand* подчеркивается значение хорошей почвы для успешного произрастания пионов. Поэтому в переводе могут быть употреблены слова: *важно, в том то и дело, дело в том, что, все дело в том, чтобы.*

Die Pfingstrosen gedeihen am besten in einem leichten, humusreichen Boden. Es ist also *dieser Umstand wonach* sich der Gärtner richten muß.— Пионы лучше всего растут на легкой почве, богатой перегноем. *Поэтому все дело в том*, чтобы садовник обеспечил эти условия.

Наконец при переводе предложения:

Da es sich nun so verhält, so muß man zugeben, daß es eine sehr wichtige Tatsache ist, *die* unberücksichtigt geblieben ist,
в соответствии с семантикой главного предложения может быть употреблено модальное следственно-утвердительное словосочетание *и в самом деле*, показывающее, что последующее предложение является умозаключением и следствием первого придаточного предложения. Это модальное словосочетание служит в переводе коррелатом к главному предложению и выделяет подлежащее — центр коммуникации:

Поскольку дело обстоит таким образом, то приходится согласиться, что неучтенным осталось *и в самом деле* весьма важное обстоятельство.

§ 14. Наконец в предложении

Dann war es *nicht nur* weiche und träumerische Phantasie des Abends, der Nacht, *in der* die Herrscher nach den Mühen und Lasten des Tages dankbar ausruhten, dann zeigte ihnen *das Märchen auch*, andeutend und leicht, den Zusammenhang und nach den zermürbenden Einzelheiten das Ganze und den Sinn,
помимо целого ряда лексических тонкостей, двойственные и трудно уловимые отношения между элементами сложного предложения создают большие трудности для понимания смысла немецкой фразы и вместе с тем поскольку эти связи не могут быть переданы подобными же средствами на русский язык — также трудности в ее переводе. Здесь относительное придаточное предложение стоит в связи не только с словом *Phantasie*, но и с существительным *Nacht*. Затем выделяемым словом служит не только *Phantasie*, но и связанное с ним сочинительным парным союзом *nicht nur*, (*soundern*)

auch слово *Märchen.* При этом оно выделяется в большей степени, так как названным парным союзом устанавливается отношение градации между двумя связанными им существительными. И, наконец, мы имеем здесь контаминацию двух предложений:

1) Nicht nur weiche und träumerische Phantasie des Abends, der Nacht, in der die Herrscher nach den Mühen und Lasten des Tages dankbar ausruhten, (sondern) auch das Märchen zeigte ihnen, andeutend und leicht, den Zusammenhang... usw.

2) Dann war es nicht nur weiche und träumerische Phantasie des Abends, der Nacht, sondern dann war es auch das Märchen, in denen sie dankbar ausruhten.

Это предложение может быть переведено следующим образом:

И вот когда властители отдавались наконец отдыху, отрешаясь от тягот и трудов дня и с удовольствием погружаясь в мягкую мечтательность сумерек и сновидения ночи, *то, прежде всего, именно* сказка раскрывала перед ними в легких намеках и чарующих образах связь явлений, а также — после докучливых мелочей пережитого дня — их целостность и смысл.

IV. Выводы

§ 15. (1). Наряду с другими средствами выделения в немецком языке имеется оборот *es ist..., der...* Он служит для выделения подлежащего или дополнения, когда центром коммуникации (логическим сказуемым) в предложении является не сказуемое, а подлежащее или дополнение. Такая конструкция носит название выделительного или эмфатического оборота.

(2). Этот оборот представляет собой сочетание главного предложения, состоящего из коррелата *es*, связки и подлежащего, с предикативным предложением, выраженным относительным придаточным.

(3). Трудность его обнаружения в тексте состоит в различном порядке слов, при котором он может быть употреблен, в том, что как связка главного предложения, так и союз придаточного могут быть разного вида и формы, а также в наличии разного рода включений в главном предложении. Кроме того, трудностью может являться введение этого оборота в состав сложного синтаксического целого, а также явление контаминации.

(4). Отсутствие подобного выделительного оборота в русском языке, имеющем свободный порядок слов, создает трудность перевода данного оборота. В переводе его приходится компенсировать

различными лексическими и синтаксическими средствами выделения, свойственными русскому языку. При этом средства выделения необходимо варьировать сообразно с условиями контекста.

Примеры на перевод оборота es ist..., der... в научной литературе

1. Es ist gerade diese Sachlage, die uns durch das oft berührte Dilemma hinsichtlich der Eigenschaften des Lichts und der Matherie vor Augen gehalten wird. (N. Bohr. Atomtheorie und Naturbeschreibung. Berlin, 1931).

2. Dann aber war es Einstein, der die Schwierigkeit noch tiefer auffaßte durch eine Korrektur des Raum- und Zeitmaßes. (B. Riemann. Die partiellen Differentialgleichungen der Mathematischen Physik. Braunschweig, 1930).

3. In Amerika war es vor allem die Rüstungsindustrie, die für die hervorragenden Warmfestigkeitseigenschaften des Molybdens großes Interesse hatte. («Stahl u. Eisen»).

4. In beiden Fallen sind es also die elektronegativen Jonen, welche den Transport der Elektrizität aus der Elektrode in die Lösung vermitteln. (W. Nernst. Theoretische Chemie. Stuttgart, 1926).

5. ...vornehmlich der Gehalt ist es auch, der die Ballade in Untergattungen, Spielarten gliedert. (F. W. Neumann. Geschichte der russischen Ballade. Berlin-Königsberg, 1937).

6. In den Lautverhältnissen ist es ja, wie wir gesehen haben, Kontinuität allein, welche die Vereinigung von steter Bewegung mit einem festen Usus ermöglicht. (H. Paul. Prinzipien der Sprachgeschichte. Halle, 1937),

7. War es nicht Nietzsche, der den Menschen «das kranke Tier» genannt hat? (Th. Mann. Adel des Geistes. Berlin, 1955).

8. Ich werde im folgenden zu zeigen versuchen, daß es gerade diese Leugnung des absoluten Raumes und der absoluten Zeit ist, die zu der Erweiterung der speziellen Relativitätstheorie zur allgemeinen Relativitätstheorie nötigt. (V. Stern. Erkenntnistheoretische Probleme der Relativitätstheorie. Leipzig, 1905).

9. Das logische Verhältnis, in welchem der Satz, in dem sie (Versicherungen) enthalten sind, zu einem anderen steht, wird ursprünglich, ohne sprachlichen Ausdruch zu finden, hinzugedacht. Indem es nun aber gerade dieses Verhältnis ist, weswegen der Sprechende eine ausdrückliche Versicherung hinzuzufügen für nötig erachtet, so kommt es, das allmählich dieses Verhältnis als durch die Versicherung ausgedrückt erscheint. (H. Paul. Op. cit.).

10. Da dies sehr häufig der Fall ist, zumal wenn man auch die vielen im einzelnen weniger auffalenden, aber doch im ganzen sich bemerkbar machenden Abweichungen mit in Betracht zieht, ferner meist die Quantität, da vor allem die Modulationen der Tonhöhe und der Expirationsenergie unbezeichnet bleiben, so muß man zugestehen, daß es ein erheblicher Teil der dialektischen Differenzen ist, der in der Schrift nicht zur Geltung kommt. (H. Paul. Op. cit.).

11. So waren es im wesentlichen die von Volta beobachteten Tatsachen, deren weitere Erforschung und Anwendung der Nachwelt so reiche Früchte brachte, während seine theoretischen Anschauungen, insbesondere nach Aufstellung des Prinzips von der Erhaltung der Energie, anderen Vorstellungen Platz machen mußten. (A. Dassler. Elektrizität. Berlin, 1924).

12. Dieser eine Gipfel, das «acumen», ist es, worauf sich alles zuspitzt; von ihm her erhält die Ballade ihre Spannung und Wirkung. (W. Neumann. Op. cit.).

13. Auch hier kann es anfänglich nur die momentane Auffassung des Sprechenden gewesen sein, wodurch die übrigen in dem Komplexe enthaltenen Qualitäten von der einen in den Hintergrund gedrängt sind. (H. Paul. Op. cit.).

14. Nicht die ruhende und schweigende Welt, sondern die bewegte und tönende ist es, deren sich der Mensch zuerst bewußt wird, und für die er die ersten Sprachlaute schafft. (H. Paul. Op. cit.).

15. Es ist zunächst ein beschränkter durch räumliche Nähe oder Übereinstimmung in der Kultur gebildeter Kreis innerhalb einer Volksgemeinschaft, in welchen ein Wort üblich wird, respektive mehrere solche Kreise. (H. Paul. Op. cit.).

16. Genau solche Äußerungen waren es nun, für die Adrian ein eigentümlich geschärftes Ohr hatte. (Th. Mann. Doktor Faustus. Berlin, 1952).

17. Es ist also eine Karikatur meiner Auffassung, die Wundt bekämpft, was ihm dann unschwer gelingen muß. (H. Paul. Op. cit.).

18. Und da sind es überhaupt dieselben Kultureinflüße, welche die Einführung von fremdem Wortmaterial veranlassen, die auch fremdes gedankenmaterial, in ein einheimisches Material gekleidet, Zuführen. (H. Paul. Op. cit.).

19. Nicht allein beruhte die Erkenntnis der Unteilbarkeit des Wirkungsquantums und die Bestimmung seiner Größe auf einer auf klassischen Begriffen basierten Analyse von Messungen, sondern es ist gerade die Anwendung dieser Begriffe, die die Verbindung zwischen der quantentheoretischen Symbolik und dem Inhalt der Erfahrungen ermöglicht. (N. Bohr. Op. cit.).

20. Soweit es sich um die Entwicklung an dem einzelnen Individuum handelt, ist es hauptsächlich ein Einwand, der immer gegen die Konsequenz der Lautgesetze vorgebracht wird. (H. Paul. Op. cit.).

21. Abgesehen von Alter, Geschlecht und Vorbehandlung, ist es vor allem der Ernährungszustand der Versuchstiere, der für das Ausmaß der aus der oben beschriebenen resultierenden Aktivierung von Bedeutung ist. («Helvetica Chimica Acta» B. XXV, H. VII Basilica-Genevae).

22. Es waren dies Beobachtungen, über die seinerzeit viel diskutiert worden ist; heute scheint es ziemlich sicher zu sein, daß jene Effekte durch die Wirkung kurzwelliger ultravioletter Strahlen bedingt waren, die ja, wie man weiß, eine Reihe von für gewöhnliches Licht undurchdringlichen Substanzen zu durchsetzen vermögen. (E. Rutherford. Die Radioaktivität. Berlin, 1905).

28. Es ist eine ganz falsche Vorstellung, die immer noch vielfach verbreitet ist, daß Übergangsstufen immer erst durch sekundäre Berührung zweier vorher abgeschlossener Dialekte entstünden. (H. Paul. Op. cit.).

24. An Stelle einer Bewegung der Umgebung kann auch eine Bewegung des eigenen Leibes dienen, wodurch die Augen plötzlich auf einen unverhofften Anblick gelenkt werden. (H. Paul. Op. cit.).

25. Kaum zu behaupten ist es, daß Eigentümlichkeiten der Sprachorgane sich vererben, und nähere oder weitere Verwandschaft ist daher gewiß mit zu den Umständen zu rechnen, die eine größere oder geringere Übereinstimmung im Bau der Organe bedingen, aber sie ist es nicht allein, wovon der letztere abhängt. (H. Paul. Op. cit.).

26. Ernst Thälmann, der Vorsitzende der kommunistischer Partei Deutschlands in der Zeit der Weimarer Republik, war es, der die Grundsätze des Marxismus-Leninismus auch auf dem Gebiet der Entwicklung einer revolutionären Jugendpolitik in Deutschland anwandte. Ernst Thälmann war es, der die Gedanken der Schaffung einer einheitlichen Kampffront der Jungwerktätigen in die deutsche Jugendbewegung hineintrug. («Neues Deutschland»).

27. Angesichts dieser Zustände und Entwicklungen tritt das Beispielhafte der Deutschen Demokratischen Republik bei der Verteidigung unseres Erbes und der Weiterführung einer Nationalliteratur deutlich vor unsere Augen. Beispielhaftes nicht im Sinne, als ob alles, was auf dem Gebiete der Literatur bei uns geschieht, schon Beispiel wäre. Wir sind noch weit von einem solchen Zustand entfernt. Aber es ist diese Republik, in der die gesellschaftlichen Voraussetzungen für das freie Aufblühen einer Nationalliteratur in unserer Zeit geschaffen wurden. Es ist diese Republik, in der die entsprechenden Betriebe und Boden

vom Volk übernommen wurden, sie ist es, die damit das Volk empfinden läßt, daß es selbst das große Thema der Literatur ist und die Literatur — seine Sache. Es ist diese Republik, die den breiten Massen Zugang zu allen Bildungsmöglichkeiten geschaffen hat, die unablässig das materielle Lebensniveau des Volkes steigert, um es noch mehr teilnehmen zu lassen an den Dingen der Kunst. Diese Republik ist es, die in der Geschichte Deutschlands beispielloses Bildungswerk durchführt als Folge einer kühnen demokratischen Schulreform. Diese Republik ist es, die dem Menschen Sinn und Maß and Wert gegeben hat und täglich in höherem Grade gibt, Liebe zu prüfen, zu beispiellosen Schöpfungen der tausendjärigen deutschen Literatur, Ehrfurcht vor den Meistern aller Völker. («Aufbau».).

СОДЕРЖАНИЕ

Учебное пособие по грамматике немецкого языка

Утверждено к печати
Кафедрой иностранных языков
Академии наук СССР

Технический редактор *Г. С Симкина*
Корректор *Н. Я. Маркович*
РИСО АН СССР № 96—111В. Сдано в набор 5/I 1962 г.
Подписано к печати 27/III 1962 г. Формат 70 X 108[1]/32
Печ. л. 2,13 (4,25) — усл. печ. л. 2,9. Уч.-издат. л. 3,6.
Тираж 50000 экз. Т-04509 Изд. № 5180. Тип. зак. 5022
Цена 7 коп.

Издательство Академии наук СССР
Москва, Б-62, Подсосенский пер., 21
2-я типография Издательства АН СССР
Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

Исправления и опечатки

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
41	16 сн.	«Aufblau»	«Aufbau»
41	21 сн.	macnher	mancher
47	11 св.	удаление	ударение
67	1 сн.	Н. Н. Бентцер	Н. Н. Вентцер